

ВЫХОДИТ с мая 2002 года

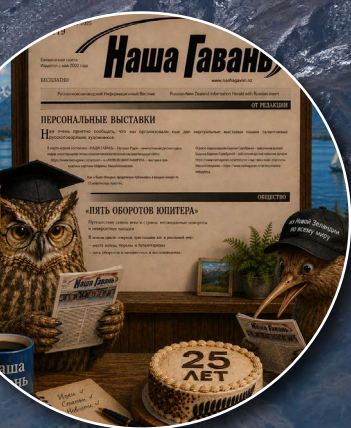
№136 МАЙ-ИЮНЬ 2026

rusnewsnz.com

Наша Гавань

Выпускается при поддержке New Zealand Lottery Grant Board

ОТ РЕДАКЦИИ

25 ЛЕТ — ЭТО КОГДА У ГАЗЕТЫ УЖЕ БОЛИТ СПИНА ОТ АРХИВОВ

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

«АВИАТОР» - СМОТРИМ ВМЕСТЕ

ОБЩЕСТВО

ГИМН БИБЛИОТЕКЕ

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЗНАКИ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ

И ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

СОДЕРЖАНИЕ

25 ЛЕТ — ЭТО КОГДА У ГАЗЕТЫ УЖЕ БОЛИТ СПИНА ОТ АРХИВОВ	3
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ ГЛАЗАМИ ЕЕ ГОСТЬИ.....	4
ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ МИЛЬКОВОЙ.....	5
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «АВИАТОР» - СМОТРИМ ВМЕСТЕ.....	6
ЗНАКИ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ И ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ	7
ЧТО ТАКОЕ ОТЗЫВ НА РАБОТУ ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ?	10
ГИМН БИБЛИОТЕКЕ	12
ШАХМАТЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ	14
ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ	17
МАТАРИКИ - СОЗВЕЗДИЕ ПЛЕЯД.....	19
ЖИВОПИСЬ ДЛЯ ДУШИ.....	19
ПРОРЫВ ЛИНИИ МАРЕТ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА МАРТА – НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1943 ГОД.....	20
БАЛЛАДА О СИНЕМ ПАСПОРТЕ.....	31
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
ЖОРИК.....	34
ФИЛАТЕЛИЯ СПАСЁТ МИР	40
МИРАЖ.....	43
СИНЯЯ ПТИЦА	51
ИСЛАНДСКИЕ ПРИЗРАКИ	53
АФИША И РЕКЛАМА «НАША ГАВАНЬ»	55
OUR HARBOUR - ENGLISH VERSION	
25 YEARS WHEN A NEWSPAPER'S BACK TARTS TO FEEL THE WEIGHT OF ITS ARCHIVES	59
FROM SRI LANKA TO THE SOVIET UNION: A JOURNEY OF DESTINY, LOVE, AND MEMORY	60
SAMBO IN NEW ZEALAND: THE STORY OF AUCKLAND SAMBO CLUB.....	62
WHY ACTING CLASSES MATTER NOT ONLY FOR ACTORS.....	64

25 ЛЕТ – ЭТО КОГДА У ГАЗЕТЫ УЖЕ БОЛИТ СПИНА ОТ АРХИВОВ

Уважаемые читатели, с гордостью и некоторым удивлением мы констатируем, что через год (в мае 2027 года), который, понятно, пролетит незаметно и быстро, «Нашей Гавани» исполнится 25 лет.

Нам очень хочется как следует подготовиться к этому событию и провести его так, чтобы оно оставило хорошую память и послужило серьезным стимулом нам продолжать и совершенствовать нашу работу, а вам продолжать читать материалы новых номеров и самим писать в газету.

Задумок о том, как отмечать наш будущий Юбилей, у нас достаточно. И первое, что стоит в планах, - это Третья наша книга.

Мы начали ее подготовку. Рабочее название «Наша Гавань - четверть века с вами».

Планируем познакомить с нею наших читателей в мае 2027 года.

А еще решили в каждом номере, вплоть до №142, юбилейного, в качестве милой шутки добавлять некое высказывание, сгенерированное ИИ о «Нашей Гавани». И вот первое вынесено в заголовок.

Уважаемые читатели, обратите внимание - мы продолжаем организовывать виртуальные выставки наших талантливых русскоговорящих новозеландцев. Их работы всегда можно посмотреть на нашей страничке: «НАША ГАВАНЬ» - Конкурсы, выставки, фестивали ([facebook.com/groups/617809839452303](https://www.facebook.com/groups/617809839452303)). На этот раз мы знакомим вас с работами Ларисы Климовой:

«НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ ГЛАЗАМИ ЕЕ ГОСТЬИ»

Вот, что Лариса написала о себе.

“Мечты сбываются. Я это точно знаю! Еще в детстве, читая «Дети капитана Гранта» Жюль Верна, я мечтала о Новой Зеландии.

И вот я, врач Лариса Климова, второй раз посещаю благословенные края.

12 лет назад, после своего первого посещения Новой Зеландии под необычайно сильным впечатлением от увиденного я, вернувшись домой в Одессу, начала рисовать. Конечно, я не профессиональный художник, но рисовала с детства и даже посещала курсы для получения необходимых навыков. Рисую, в основном, маслом. По крайней мере, все, что представлено на этой выставке, - это холст-масло.

Сейчас я снова в Новой Зеландии. И снова восхищаюсь ее природой и видами.

За время, когда я активно начала рисовать, написала более 150 картин о путешествиях по разным странам. У меня было 9 выставок - в Одессе и Киеве.”

Как всегда, редакция выбрала несколько ее работ, фотографии которых вы видите ниже.

Мы будем и дальше устраивать виртуальные выставки, знакомить с работами новых участников на нашей странице в Фэйсбуке и в «Нашей Гавани». Присылайте свои пожелания или сообщайте о наших русскоговорящих талантах. И мы обязательно с ними свяжемся.

IN MEMORY

ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ МИЛЬКОВОЙ

Большое горе, когда уходят в мир иной люди. Но, когда это случается с молодыми, к горю добавляется шок – как такое возможно?! В марте этого года не стало Кати Мильковой. Неожиданно для многих, но, к огромному сожалению, ожидаемо для близких. Сегодня мы вспоминаем ее – с тихой печалью и для того, чтобы помнили.

Маргарита Фомина. Простите... будет немножечко много текста.
Когда спадает первая острота шока и осознание оседает... Я хочу отдать дань ей, не только как прекрасному и светлому человеку, но как и великолепной актрисе. Дело в том, что у нас с Катей не было “классической” женской дружбы. Мы не ходили к друг другу на дни рождения, мы не обсуждали карьерные успехи мужей или достижения детей, не ходили в шопинг или на бокал вина. Наша дружба зародилась на фоне театра, и на его основе и протекала все эти годы. Катя была соратник! Что невероятно ценно! Человек, который с той же страстью любил театр... Помните как говорила Доронина: «Любите ли вы театр так, как люблю его я?!». Это про Катю! И в этом плане с ней всегда было легко, даже когда было трудно в “муках творчества”. На

репетиционной площадке мы понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Я рада, что такой тонкий, внимательный, с “горящими глазами” человек встретился на моём жизненном пути, и так мало, к сожалению, был в моей судьбе.

Хочу поделиться с вами отрывками из спектакля “Адам женится на Еве”, где Катя сыграла роль простуженной секретарши. Роль вроде бы небольшая, и Катя поначалу даже немного переживала, т.к. последние годы играла заслуженно только главные роли. Но мы с папой сумели ее убедить, что это именно ЕЁ роль, которую она сыграла очень ярко. И когда Катя в конце выходила на поклон, все три дня публика взрывалась аплодисментами, громче даже чем главным героям.

Ольга Андропова. Катя... Cat... Кошка, которая гуляет сама по себе. Мама “Золушки” из одноименного спектакля... Роскошная госпожа из истории об Эзопе... Фея Тепла... Учитель русского языка в Школе “Наш Дом”... Это твой далеко неполный список ролей в театре и в жизни, чудесная Катя Милькова, мама трех сестер. Мне посчастливилось учить твоих дочек русскому и создавать костюмы для тебя. До сих пор не могу поверить, что ты “БЫЛА”...

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «АВИАТОР» - СМОТРИМ ВМЕСТЕ

Русский Клуб Веллингтона в марте организовал премьерный показ художественного фильма «Авиатор» (2025) режиссёра Егора Кончаловского. Это экранизация одноимённого романа Евгения Водолазкина, одного из наиболее заметных и глубоких произведений современной российской литературы.

Фильм демонстрировался на русском языке с английскими субтитрами и привлёк внимание как русскоязычной аудитории, так и новозеландцев, интересующихся российской культурой. Приятно отметить, что для нашего Клуба организация таких просмотров стала хорошей традицией.

Многие, конечно, читали роман Е.Водолазкина, поэтому нет смысла пересказывать его содержание, но посмотреть фильм собралось немало людей. Ведь тут важно не только сходить на новый фильм, но и очень важно общение, которое происходит после окончания фильма. Это отличительная деталь нашей эмигрантской культуры. И она очень ценна как явление.

И на этот раз после окончания фильма мы

не только обсуждали его, но и поздравили пришедших женщин с прошедшим Международным женским днём, и организовали небольшой концерт. Спасибо Владимиру Звягинцеву за музыкальные номера, которыми он порадовал собравшихся.

Интересно, что при обсуждении фильма

практически все были единодушны во мнениях. Зрители отметили выразительную актёрскую игру, глубину драматургии и актуальность поднятых тем. Среди отзывов преобладали такие: «Замечательный фильм! Яркая игра актёров»; «Великолепный подбор актёрского состава — каждый на своём месте»; «Этот фильм вне времени».

Тёплая атмосфера стала естественным сопровождением всего вечера.

Русский Клуб Веллингтона благодарит всех участников за интерес к нашему мероприятию и поддержку культурных инициатив. Мы продолжаем работу над программой будущих показов и будем рады видеть вас на следующих просмотрах фильмов.

Президент Русского клуба, Виктор Гайдуч, Веллингтон

ЗНАКИ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ И ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Начнём с восклицательных. Концерт, состоявшийся в начале мая в Окленде, назывался «Ах, этот вечер!» — и без восклицательного знака здесь действительно не обойтись. Уже при входе в зал зрителей встречали яркие цифры – 15 – свой юбилей отмечал культурно-образовательный центр и школа «Наш Дом».

Как быстро прошло время. Я помню, как основатель и бессменный руководитель этого доброго Дома, Ольга Тарасенко, впервые поделилась идеей создать такой центр. Помню и собственное сомнение: получится ли? Прошедшие годы убедительно ответили на этот вопрос. Получилось.

И всё же этот вечер оказался особенным.

Он не только подвёл итог сделанному, но и показал уровень, которого достигли участники Музыкального театра при «Нашем Доме»: музыканты, певцы, актеры, постановщики. Чувствовалась продуманность программы, уверенность исполнителей, слаженность ансамбля. И, конечно, за всем этим — рука и вкус хозяйки Дома, Ольги Тарасенко.

Неудивительно, что отзывы в социальных сетях были полны восклицательных знаков. Слова благодарности и восхищения звучали в адрес всех, кто создавал этот вечер.

Концерт вызвал множество замечательных эмоций. Удачным и по-настоящему «работающим» оказалось решение показать на большом экране на сцене фрагменты прежних спектаклей «Нашего Дома». Зрители узнавали любимых

исполнителей, вспоминали их роли и свои собственные переживания, возвращались к уже увиденному — и, возможно, с сожалением думали о том, что когда-то пропустили.

Мы всегда восхищаемся профессионализмом музыкантов, которые участвуют в спектаклях и концертах «Нашего Дома». Вокальные номера в спектаклях тоже всегда исполняются на высоком уровне. На этот раз многие отметили появление новых мужских голосов, и это заметно обогатило общее звучание музыкальных номеров. Мы знаем, как непросто привлечь на сцену непрофессиональных исполнителей, и тем ценнее этот результат.

Высокий исполнительский уровень певцов и музыкантов позволил Ольге быть свободной в выборе репертуара. Какие замечательные песни известнейших композиторов, звучавшие в спектаклях театра прежних лет, мы услышали!

Финал вечера стал неожиданным и трогательным. Все участники концерта вместе исполнили песню Hallelujah Леонарда Коэна.

А теперь — несколько вопросительных знаков. Что впереди? Этот вопрос я задаю,

хотя в памяти моего мобильного уже шуршит билет на следующий спектакль, лирическую комедию “Кадриль”. Однако это на ближайшие дни. Но хочется заглянуть подальше. После такого отличного концерта особенно интересно узнать: куда будет расти «Наш Дом» и его Музыкальный театр? Какие новые художественные задачи ставят перед собой его создатели? Будет ли это движение к более сложным и смелым постановкам, к новым форматам, к расширению границ привычного? Сохранится ли эта тёплая,

узнаваемая атмосфера — или музыкальный театр во главе со своим руководителем решится на неожиданные эксперименты?

Впрочем, эти вопросы — скорее знак интереса и ожидания, чем сомнения. Юбилейный вечер стал настоящим подарком для зрителей. «Наш Дом» вновь подтвердил: здесь умеют создавать атмосферу, объединять людей и дарить радость. Bravo!

Марина Печорина, Окленд

От редакции. Некоторое время назад на нашей странице в Фэйсбуке мы опубликовали свои размышления о том, нужны ли отзывы-рецензии на работу творческих коллективов и, если нужны, то какие. И предложили посетителям странички поучаствовать в дискуссии, пообещав опубликовать интересные мнения в газете. Как и ожидалось, дискуссии не получилось - появился только один комментарий со сходной точкой зрения. Но такой результат - это тоже результат. Поэтому мы решили эти размышления в газете все равно опубликовать. В конце заметки авторы делают выводы, которых будут придерживаться в дальнейшем.

ЧТО ТАКОЕ ОТЗЫВ НА РАБОТУ ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ?

Мы все стали свидетелями того, как интернет-СМИ практически окончательно вытеснили бумажные газеты, либо последние сами перешли в интернет (такая трансформация произошла и с «Нашей Гаванью»), а социальные сети стали очень значимой, если не самой важной, платформой для потребления и обсуждения новостей.

Такое интернет-доминирование и жаркие дискуссии в социальных сетях, опережающие публикации в газетах, заставили нас предложить для обсуждения непростой вопрос - **как сегодня следует освещать культурное событие в нашем сообществе и что такое рецензия на прошедшее мероприятие. И в социальных сетях, и на страницах печатных изданий.**

Раньше, в «дофэйсбучной» или ранней фэйсбучной эпохе при обсуждении премьеры спектакля или любого другого культурного события работала **«вертикальная модель»**. В газете через какое-то время после мероприятия

появлялась достаточно большая статья с попыткой аналитического разбора. Конечно, мы все понимаем, что авторы таких статей не являются профессиональными критиками, но, честное слово, они всегда старались и стараются разобраться и в замысле режиссера, и в том, как артисты воплотили его замысел, рассказывают что-то об истории использованного в Проекте материала.

Это, если говорить о театральной постановке. К моменту выхода газетной статьи в те времена фэйсбучные восторги уже стихали (**ведь отрицательные впечатления там, как правило, и не звучат**) и можно было спокойно поговорить о событии, попытавшись рассказать и о том, что понравилось, и что не очень...

Сегодня, благодаря суперактивности посетителей социальных сетей, модель обсуждения стала практически **«горизонтальной»** и многослойной. Первые комментарии в соцсетях появляются, когда у создателей еще только возник замысел будущего Проекта,

скорость и массовость реакции по мере его воплощения зашкаливают. Поэтому роль **«простого зрителя»** заметнее - все становятся соавторами обсуждения. Правда, стоит отметить - речь идет только о положительных отзывах. **Других в Фэйсбуке просто не бывает.**

И тут возникает вопрос: а, может быть, длинная, обобщающая, **статья в газете и не нужна вовсе? Просто сообщаем там коротко, какое событие, где и когда состоялось.** Можно и копию программки приложить - ведь там все участники перечислены (те, кто на сцене и те, кто за сценой). К тому же процесс подготовки спектакля или концерта, как правило, уже отражался в сети. А «зрительская сеть» **сразу после того, как** опустится занавес, обсудит и актуальность, и личные переживания, и успехи всех и каждого. К сожалению, в этом случае, как показывает опыт, **возникает перекос в славословие.**

Отвечая себе на поставленный вопрос, мы говорим - обобщающие статьи необходимы. Конечно, и газетные статьи часто грешат комплиментарностью. Но, если нам важен **анализ**, сделанный автором, который попытался разобраться в состоявшемся событии в целом, то статья нужна. В ней будет **«отложенное хотя бы на несколько часов осмысление».** Опубликованный в газете и на нашем газетном сайте материал, как бы громко это не звучало, **зафиксирует** культурное событие в истории нашего сообщества.

Сегодня никто не любит читать длинные тексты, поэтому статья в газете, мы это понимаем, должна становиться короче. И в ней ни к чему повторять то, что писалось в соцсетях, обязательно называть абсолютно всех, кто был

задействован в спектакле-концерте и даже благодарить, например, спонсоров Проекта. Но зато в авторском отзыве, написанном с холодной головой, могут быть высказаны не только восторги, в нем должны появляться и замечания, и претензии, и пожелания. Если таковые, конечно, имеются. При этом, нам хотелось бы этого, чтобы читающие наши газетные статьи всегда помнили, что авторы пишут свои заметки только потому, что глубоко уважают и любят наши творческие коллективы и их руководителей. И высказывая какие-то замечания, авторы просто хотят, чтобы каждый следующий Проект коллектива становился еще лучше. Конечно, непросто написать так, чтобы дружеская критика не подрезала творческие крылья. И непросто найти слова для каждого из участников, чтобы было и честно и не обидно. Творческие люди они такие чувствительные...

Думаем, наши читатели знают, что в «Нашей Гавани» статьи о культурных событиях пишут не только члены редакции, но всегда приветствуются и авторы, которые присылают свои материалы. Хотите написать о себе и своем участии в Проекте больше и лучше - мы только ЗА! С

удовольствием опубликуем.

По нашему мнению газетный и сетевой форматы обсуждения не конкурируют - они дополняют друг друга. Сближение этих двух видов обсуждения пока маловероятно. Ведь фэйсбучное обсуждение, повторимся, носит **все же комплиментарный характер...** Хотя, в идеале, может, и появится некий **«гибридный критик»**, который хорошо разбирается в теме, пишет живым, доступным языком, участвует в комментариях, не боится высказывать критические замечания... Тогда, возможно, и будет отражена множественность точек зрения, и возникнет живой диалог между

создателями и участниками культурного Проекта и его зрителями...

PS. По итогам этой «дискуссии» авторы делают для себя такие выводы.

Мы оставляем за собой право писать о своем мнении и отношении к культурному событию - даже, если оно не совпадает с мнением «фэйсбучного» большинства. В отдельных случаях заметка о культурном мероприятии будет выглядеть просто как информация: что-где-когда.

**Римма Шкрабина,
Марина Печорина**

ГИМН БИБЛИОТЕКЕ

Иногда, чтобы почувствовать что-то настоящее, нужно просто открыть дверь. Например — дверь в Auckland Central City Library. Снаружи — город, спешка, кофе на вынос, шум транспорта..

Внутри — тишина. Та самая, библиотечная. Не пустая, а наполненная мыслями, историями и чужими жизнями, спрятанными между страниц. Пространство тишины, знаний и сосредоточенности, знакомое каждому, кто хоть раз переступал порог библиотеки. Я пришёл сюда с конкретным вопросом: можно ли найти в библиотеках Окленда нашу газету «Наша Гавань». Мы всегда отправляли печатные выпуски в центральную библиотеку страны, National Library of New Zealand, потом - ее же, но в цифровом варианте. И были уверены, что о ней знают во всех библиотеках страны. Оказалось, что действительно газета имеется в каталогах библиотек Гамильтона, Веллингтона и Крайстчерча. А в Окленде пока только идёт работа над цифровым каталогом. Хочется верить, что наша газета однажды появится

и здесь, в оклендском каталоге.

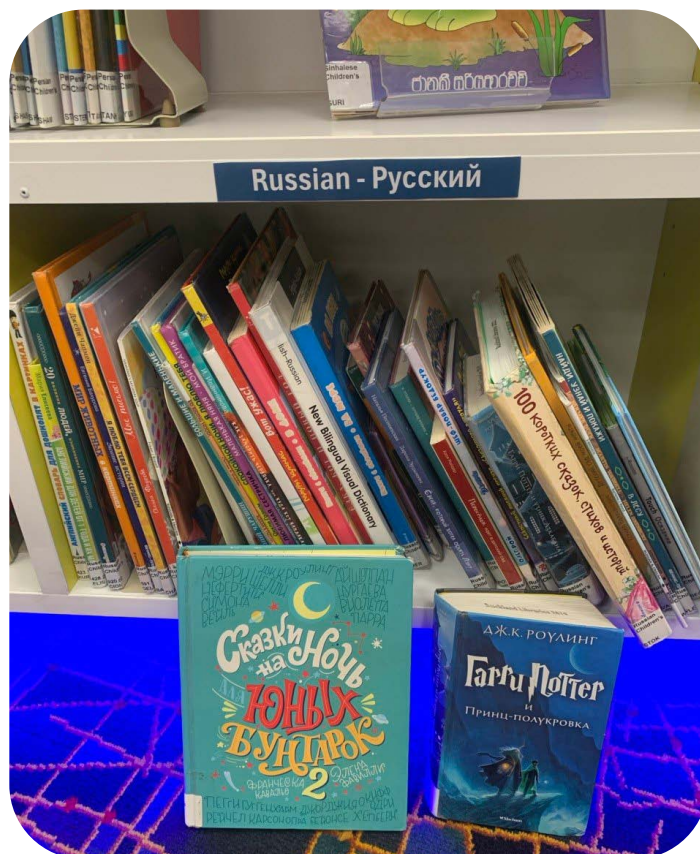
Библиотечная система Окленда остаётся одной из самых доступных и открытых: читатели могут не только работать в залах, но и брать книги домой. Вернуть их можно в любом филиале города. Все услуги предоставляются бесплатно — ценный пример общественного сервиса, который действительно работает на благо людей. В мире, где почти за всё нужно платить вниманием, временем или деньгами, это кажется почти роскошью.

Но, как это часто бывает, шёл за одним — нашёл другое. На втором этаже — полки с книгами на разных языках. И среди них — русский.

Не одинокая, не случайная книга. Настоящий раздел. Книги, которые

можно взять в руки, открыть — и вдруг почувствовать, даже услышать, знакомый ритм фраз, звучание слов. Классика. Детективы. Психология. Фантастика. И — маленькая радость — детские книги на русском.

Эта полка, которая находится в разделе детской литературы, особенно цепляет. Потому что это уже не просто про чтение. Это про память. Про язык, который не хочется терять. Про детей, которые могут расти в другой стране, но всё равно слышать и чувствовать слова на своем родном языке... Иногда кажется, что мы теряем связь — с языком, с культурой, с собой. А потом находишь её...- на второй полке слева.

И вот в этот момент библиотека становится чем-то БОЛЬШИМ - не просто местом, где хранят книги. А местом, где встречаются культуры.

В эпоху цифровых технологий и стремительного потока информации такие пространства приобретают особую ценность. Библиотека остаётся не просто хранилищем книг, а местом встречи культур, языков и историй.

Александр Здор, Окленд

От редакции. Приятно констатировать, что материалы для этой рубрики не заканчиваются. И мы продолжаем получать новые свидетельства того, как формируются и вырастают наши дети в условиях эмиграции.

ШАХМАТЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

С логопедом Евгенией Шаромовой я (Римма Шкрабина) познакомилась недавно. И познакомилась благодаря ее маме, Елене Шаромовой, о которой знала, что она, кроме своего бизнеса в индустрии меда увлекается еще и шахматами. Но прослушав чуть позже интервью ее дочери, Евгении, местному телевидению, узнала, что практикующий логопед Евгения Шаромова – это еще и чемпионка Новой Зеландии по шахматам (в разные годы и в разных возрастных категориях). И сразу стало понятно, что о ней надо писать! Приятно, что ее мама согласилась помочь в этом, а сама Евгения не возражала и даже немного добавляла и уточняла информацию мамы...

Начнем с мамы, Елены Шаромовой, и с ее рассказа о своей дочери и своей семье. В 1998 году мы из Владивостока отправились с мужем в кругосветное плавание на яхте и взяли с собой нашу маленькую Женю. В те времена мы практически не говорили по-английски и не знали других языков. В каждом иностранном порту, где мы останавливались, мы искали детский шахматный клуб. Мы просто просили местных жителей написать на бумажке название и адрес клуба, а затем показывали эту бумажку прохожим, чтобы найти дорогу. Всегда без проблем добирались до места.

Добавляет Евгения. Хочу добавить про своего папу. Дмитрий Шаромов окончил морскую академию (он второй помощник капитана). И ему удалось организовать это кругосветное путешествие для нашей семьи, так как капитану яхты нужен был человек с опытом управления судном.

Елена продолжает. В шахматных клубах происходило настоящее волшебство. Дети, встречаясь там за игрой, начинали потом

общаться, несмотря на языковой барьер. Они использовали жесты, несколько английских слов, включали в беседу свои слова... Наш ребенок быстро впитывал местные слова, а другие дети осваивали русские.... Это был удивительный, смешанный “суп” из языков, который позволял им великолепно понимать друг друга. Они были по-настоящему счастливы, общаясь с друг другом. Затем нас приглашали в гости, показывали город, предлагали поездки по стране. Для местных жителей было радостью провести с нами время, а нам — погрузиться в их культуру.

Шахматы также сыграли

ключевую роль в образовании Жени. Мы пережили настоящую трагедию, оказавшись в Австралии после поломки яхты, из-за чего вынуждены были задержаться там надолго. Но именно шахматы помогли нам преодолеть все трудности и препятствия. Несмотря на визитерскую визу, Женя получила возможность учиться в очень дорогих католических частных школах бесплатно. Затем последовали соревнования и турниры, поездки в разные города и расширение круга общения.

Позже, уже в Новой Зеландии, шахматы снова сыграли важную роль в жизни Жени. Благодаря им она получила гражданство на полтора года раньше положенного срока и почти бесплатно училась в хорошей частной школе Окленда. Наблюдая за Женей, я понимаю, что шахматы - это не просто игра. Это язык - это способ общения на другом уровне, как в музыке. Шахматы помогают чувствовать и понимать соперника, заявлять о себе как о личности. Женя даже провела сеанс одновременной игры на 15 досках, чтобы выразить протест против буллинга в университете Крайстчерча. В конце сеанса она дала интервью, где сравнила одновременную игру с буллингом: когда все против тебя, важно оставаться спокойным, контролировать себя, не сдаваться, продолжать играть и держаться в фокусе.

Добавляет Женя. Родители научили меня играть в шахматы, когда мне не было еще четырех лет. И с тех пор, сколько я себя помню, мне всегда это нравилось.

Р.Шкрабина. Добавлю к этому существующие титулы-звания-успехи Евгении.

Чемпионка Новой Зеландии 2002 и 2003 гг среди юниоров (возраст до 16 лет), затем чемпионка страны среди женщин (2005 г), ныне член Совета шахматной федерации НЗ. Она является национальным (лицензированным) тренером и арбитром, и членом тренерского корпуса ФИДЕ. О ней неоднократно писала новозеландская пресса, она давала интервью на телевидении... И мы тоже публиковали заметку о Жене из Геральда (https://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=12229631) на английской странице в № 96, 2019.

Но кроме того, Евгения - практикующий логопед высшей квалификации (речевая терапия). У нее степень магистра логопедии и бакалавра наук Оклендского университета.

И об этом стоит рассказать подробнее. Обнаружилась удивительная связь между Евгенией, состоявшейся шахматисткой, и Евгенией, успешным и востребованным логопедом.

Я немного знала и раньше, что шахматы удивительным образом помогают людям с ментальными особенностями и могут быть хорошим инструментом лечения в руках опытного логопеда. Конечно, собираясь писать этот очерк, попробовала суммировать то, что обнаружила на просторах интернета. Если обобщить информацию из этого поиска, то можно выделить следующее.

Шахматы работают не только как игра, но и как терапевтический и обучающий инструмент: развитие речи и коммуникативных навыков; обогащение словаря: фигуры, клетки, ходы, понятия («вперёд», «назад», «по диагонали», «съесть», «защитить»); формирование

фраз и предложений: ребёнок учится объяснять свои действия: «Я двигаю ладью вперёд на две клетки»; диалогическая речь: обсуждение партии с педагогом или сверстниками, формулирование вопросов и ответов.

2. Шахматы требуют сосредоточенности, удержания правил и последовательности ходов. Тренируется рабочая память: ребёнок запоминает, где стоят фигуры, какие ходы уже были. Это все внимание и память.

3. Логическое и пространственное мышление. У детей с ментальными особенностями часто есть трудности с абстрактным мышлением. Шахматы помогают наглядно и постепенно развивать: понимание причинно-следственных связей (если я пойду сюда - соперник сможет взять фигуру); пространственную ориентацию (право-лево, вперёд-назад, диагональ).

4. Эмоционально-волевая сфера. Умение ждать хода соперника развивает терпение. Переживание победы и поражения в безопасной форме учит контролю эмоций. Появляется опыт следования правилам.

5. Мотивация и игровая терапия. Шахматы — это игра, а значит, они вызывают интерес, в отличие от сухих упражнений. Логопед может использовать шахматные фигуры в качестве артикуляционных помощников: «Ладья шагает прямо — а мы тянем звук [л]», «Конь прыгает — а мы прыгаем язычком».

6. Социализация. Парная игра способствует взаимодействию с другим человеком, развитию навыков общения и сотрудничества.

Не удивительно, что Женя выбрала специальность логопеда - ее уникальный опыт в шахматах, дополненный затем великолепным логопедическим образованием, открыл перед ней широкие возможности применения этого опыта и знаний для помощи детям и взрослым.

И этот симбиоз дает свои результаты. Великолепные результаты. Она успешно работает с самыми сложными случаями. Её ценят за логичность, творческий подход и способность эффективно решать сложные задач.

Так, Новозеландская шахматная федерация (NZCF) при активном участии Евгении провела недавно турнир «Шахматы для чемпионов с особенностями» (Chess for Champions of Determination). Турнир был организован для детей и взрослых с ограниченными возможностями, а также для тех, у кого диагностированы: расстройство аутистического спектра (ASD), синдром Дауна, СДВГ или когнитивная задержка. Как потом рассказывала Женя и подтверждала ее мама, Елена, турнир потребовал невероятных организационных, временных и физических усилий. Но все это с лихвой оправдалось, поскольку турнир прошел очень успешно, собрав желающих даже больше, чем ожидалось. Подробно о том, как проходил турнир и о его результатах, можно прочесть здесь: <https://www.facebook.com/share/p/1AJBtymX6K/> и здесь: <https://www.facebook.com/share/p/1DHjLyvSBg/>

А вот, что сказала в заключение Женя о своем «свободном» времени и увлечениях. «Я стараюсь по утрам ходить в спортзал, люблю читать. Чтобы не терять время, слушаю аудиокниги, когда сижу в

машине за рулем. Мне нравится готовить и знакомиться с новыми людьми. Но времени все же на все не хватает».

Р.Шкрабина. Остается пожелать Жене успехов в ее многогранной работе

- и в шахматах, и в помощи детям с логопедическими проблемами. А еще - пусть у нее чудесным образом появится свободное время для всех ее увлечений, старых и новых.

СТИЛЬ ЖИЗНИ — LIFE STYLE

От редакции. Уважаемые читатели, мы открываем новую рубрику: «СТИЛЬ ЖИЗНИ» — LIFE STYLE. Мы надеемся, что материалы в ней позволят, окунуться в атмосферу жизни Новой Зеландии — почувствовать её ритм, узнать, чем живут люди, что их интересует, вдохновляет, радует и наполняет внутренним спокойствием. Вместе мы будем открывать для себя фестивали, выставки, галереи, концерты и необычные городские пространства — от популярных культурных площадок до скрытых андеграундных локаций, где предпочитают проводить время местные жители. Читайте первый материал этой рубрики.

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Как порой причудливо объединяется культурное мероприятие и место, где оно происходит. Я говорю вам об Англиканской Церкви Святого Матфея в центре Окленда, в котором устраиваются замечательные концерты — уверяю вас! Но сначала хочу немного познакомить с историей этой уникальной церкви. Церковь Святого Матфея (St. Matthew — in-the- City, 132 Hobson St.) считается одной из лучших каменных церквей готического стиля в стране. Построена она в 1902–1905 годах по проекту известного английского архитектора Фрэнка Л. Пирсона. Здание действительно отличается впечатляющим интерьером, который считается лучшим образцом каменных сводов в Новой Зеландии. Также интересно отметить, что в церкви есть орган, установленный в 2011 году, он заменил орган 1862 года, который неоднократно перестраивался и оказался неудовлетворительным.

Сейчас в церкви проходит много самых разных музыкальных концертов, а среди них есть и те, которые я и хотела бы порекомендовать. И особенно людям пенсионного возраста — ведь концерты там проходят в очень удобное время, начинаются в 12:10, в первый вторник каждого месяца. Причем, вход бесплатный.

Эти дневные музыкальные концерты всегда замечательные. Акустика церкви делает музыку особенно глубокой и трогательной. Музыка в старинной церкви — это действительно особенная атмосфера, в которой даже немного ощущается

наличие какого-то волшебства. Это прекрасная возможность не только послушать прекрасную, как правило, классическую музыку и превосходные голоса исполнителей, но и провести приятное время вне дома, отдохнуть душой.

Первый концерт в этом сезоне был в марте и назывался он «Песни и арии в исполнении солистов Новозеландской Школы Оперы». Великолепные молодые голоса и гениальная музыка таких композиторов, как Гендель, Моцарт, Шуман, Вагнер, Дебюсси.

Это просто восторг! Среди концертов, запланированных на этот год, есть концерт для струнных инструментов, фортепианные концерты, два органых концерта, а также концерты с участием молодых исполнителей.

Я уверена, после посещения первого концерта в такой уникальной церкви, слушателям непременно захочется приходить туда на концерты постоянно.

Еще немного полезной информации и преимущественно для пенсионеров, поскольку речь идет о дневных концертах в рабочие дни. Bruce Mason Centre, Takaruna Beach предлагает концерты «Утренние мелодии» (Morning Melodies). Они начинаются в 11:00 утра, на эти концерты надо заказывать заранее билеты в онлайн или покупать их перед началом (их стоимость \$7).

А в заключение я хочу обратиться к русскоговорящим оклендцам старшего поколения - приглашаю вас стать членами русскоязычного Общества «65+». Приходите к нам каждую вторую субботу каждого месяца! Это еще одна возможность провести интересно время и расширить круг своих друзей. Возможно,

именно такая встреча подарит вам новые приятные впечатления. В программу этих встреч включены концерты и общий обед в душевной обстановке. Мы собираемся в холле церкви St. Lukes Church по адресу: 704 New North Rd. Mt Albert.

Напомню это Общество существует в Новой Зеландии с 1941 года.

Если читателей заинтересовала информация об этом Обществе и о мероприятиях, которые там проходят, звоните нашему Президенту, Александру Петропавловскому: 021 0844 1362.

Эльвира Тавлеева, Окленд

P.S. Редакция приглашает стать соавторами новой рубрики «Стиль жизни». Присылайте свою информацию, рассказы о своих любимых местах в Новой Зеландии — тех, где вы чувствуете вдохновение, куда хочется возвращаться снова и снова и куда вы с радостью приводите друзей. Ваши истории и открытия помогут нам вместе создать живую карту любимых мест — и, возможно, открыть для себя новые поводы влюбиться в Новую Зеландию заново. А мы с удовольствием будем знакомить с вашими материалами наших читателей.

МАТАРИКИ - СОЗВЕЗДИЕ ПЛЕЯД

По материалам интернет-источников

Один новый год отпраздновали недавно, другой – в конце июня. И если про первый мы все прекрасно знаем, то о втором стоит напомнить. Подробности опубликованы в №115, 2022.

Что это за новый года, Матарики, который отмечается в Новой Зеландии зимой, в конце июня? Начнем с его названия. Матарики в переводе с маорийского – это известное всем созвездие Плеяд. Оно состоит из девяти звезд, из которых чаще всего можно увидеть 6 или 7, наиболее ярких. Но увидеть их первое появление на небосклоне можно только в самые короткие дни местной зимы, т.е. в конце июня – начале июля, на рассвете перед восходом Солнца. Астрономы, по движению Луны (лунному календарю) и расположению звезд, специально каждый год рассчитывают дату появления звезд Матарики. Каждый год эта дата разная. Поэтому точной даты празднования маорийского нового года нет.

Матарики – это семейный праздник, когда собираются семьей и с друзьями, Во

время праздничных встреч благодарят за прошлое, вспоминают умерших родственников, радуются настоящему и много надежд возлагают на будущее...

И еще одна интересная традиция, связанная с Матарики – в эти дни принято запускать воздушных змеев, которые по поверьям приближают маори к звездам.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

«ЖИВОПИСЬ ДЛЯ ДУШИ»

Так Нина Мороз называет то, чем с большим удовольствием занимается последние несколько лет.

Нина – начинающая художница и актриса, чей творческий путь соединяет два мира. После успешной карьеры в компании Manika Health она полностью посвятила себя своему давнему призванию.

Родившись в Беларуси и прожив почти

три десятилетия в Новой Зеландии, Нина в своих картинах исследует темы памяти, идентичности и принадлежности, вдохновляясь пейзажами как прошлого, так и настоящего. Самоучка, идущая за внутренним чувством, она раскрывает своё творчество через

глубокое погружение и эмоциональную искренность.

Работы Нины успешно демонстрировались на частных выставках, на различных мероприятиях как для местной, так и для русскоговорящей аудитории. Два года назад состоялась Виртуальная выставка Нины Мороз «Живопись для души», подготовленная газетой «Наша Гавань». Ее работы можно посмотреть на сайте газеты: «НАША ГАВАНЬ» - КОНКУРСЫ, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ (<https://www.facebook.com/groups/617809839452303>)

Творческая жизнь Нины также связана и с театром. На сцене она тоже успешно демонстрирует свой талант, перевоплощаясь в образы своих героев.

Познакомиться со всеми работами Нины Мороз можно на ее сайте: www.ninapaul.co.nz

Керри Пол

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Мы продолжаем печатать материалы нашего австралийского автора Владимира Крупника об истории участия новозеландских военных во Второй мировой войне. На этот раз публикуем его материал с сокращениями. Полностью статью читайте на сайте https://warsstory.org/wp-content/uploads/2015/09/mareth_enfidaville_rus.pdf

ПРОРЫВ ЛИНИИ МАРЕТ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА МАРТА – НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1943 ГОД

После неудачной попытки прорвать Линию Марет фронтальной атакой британская 8-я Армия обошла ее и вынудила немецко-итальянские войска отступить. После этого силы Оси были сбиты с оборонительных позиций еще раз и оказались на грани полного поражения.

Прелюдия. Основная фронтовая операция, начатая в марте 18-й Армейской Группой при поддержке авиации союзников, была нацелена на прорыв британской 8-й Армии через узкий проход между горами и морем вблизи

Габеса/Gabes. Попытки сбить немецко-итальянские войска с укрепленных оборонительных позиций осуществлялись почти исключительно силами Британского Содружества и подчиненными ей другими национальными частями и соединениями.

Участие американцев было ограничено воздушными и вспомогательными операциями.

8-я Армия выходит к Линии Марет.

В феврале войска Бернарда Монтгомери (Bernard Montgomery) ускорили свое продвижение к Линии Марет, чтобы облегчить положение попавшего в трудное положение в районе перевала Кассерин 2-го Корпуса американцев, угрожая тылам Роммеля (Erwin Rommel) близ Марета. Однако с отходом Роммеля от перевала дальнейшая необходимость в этом отпала. При этом Роммель отвел свои войска не в связи с угрозой со стороны 8-й Армии, а намереваясь добиться быстрой победы над ее авангардом. Монтгомери тем временем методично готовил свою армию к новым боям, понимая, что прорыв Линии Марет будет возможен только при наличии существенного численного превосходства над противником, после чего станет необходимым энергичное преследование врага.

Тем временем база 8-й Армии переместилась на запад от Триполи, где гавань местного порта энергично расчищали от потопленных судов и кораблем и приводили в рабочее состояние после бомбардировок союзной авиации и предпринятых *Осью* действий по разрушению причалов и оборудования перед сдачей города.

Продолжались бои и на севере Туниса, где тактика командующего 5-й Танковой Армией, генерала [Ганса-Юргена Фона Арнима](#) (Hans-Jurgen von Arnim) сохраняла агрессивный характер, однако основная цель противостоявших друг другу группировок заключалась в том, чтобы просто связать силы и предотвратить переброску противником войск и техники

на юг Туниса.

Роммель получил разрешение от *Comando Supremo*, верховного командования итальянских вооруженных сил, на отвод войск дальше вглубь Туниса, к *Линии Марет*, только тогда, когда этот маневр был признан неизбежным, и в соответствии с графиком, который позволил бы завершить строительство новых укреплений. Отступление было осуществлено таким образом, что это еще сильнее подорвало и без того пошатнувшееся доверие к фельдмаршалу со стороны итальянцев. Хотя фортификационные работы на *Линии Марет* могли продолжаться еще неопределенно долгое время, прежде чем ответственные за их выполнение сочтут их завершенными, *Немецко-Итальянская Танковая Армия* отошла к новым позициям существенно раньше срока, намеченного *Comando Supremo*. У *Оси* еще оставалось необходимое время, поскольку Монтгомери считал нужным полностью завершить подготовку к наступлению и не пытаться застигнуть противника лишь частично готовым к обороне. До начала сражения у *Оси* было почти три месяца на фортификационные работы на *Линии Марет*.

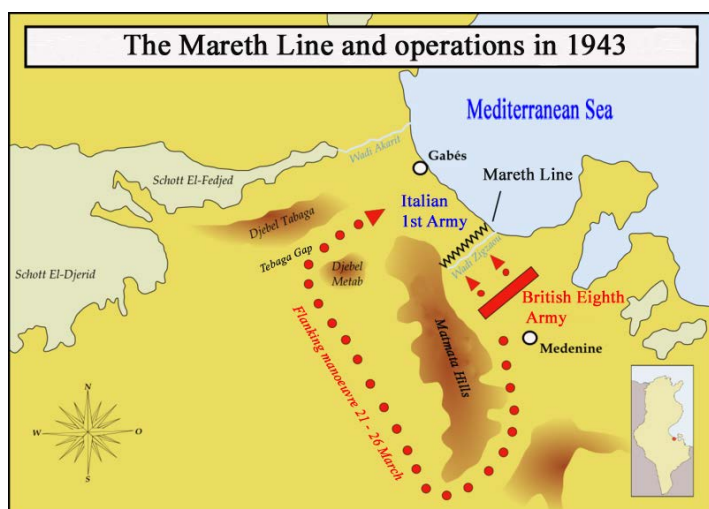
Немцы и итальянцы укрепляют Линию Марет. Приморский коридор между Триполи и Габесом, перегороженный *Линией Марет* к югу от последнего, проходил между побережьем и полосой сильно расчлененной холмистой местности со средними высотами около 1 300 футов (ок. 400 м), поднимающимися до 2 200 (ок. 670 м) футов в районе возвышенности Матмата/Matmata. Его ширина составляла немногим более 20 миль по линии Зарат/Zarat (пункт

у моря) – Марет – Туджан/Toudjane. Основная дорога от Триполи до столицы Туниса проходила через Бен Гардан/Ben Gardane близ тунисской границы, затем шла через Меденин/Medenine и Марет к Габесу. Узкий проход к югу от Марета пересекали с юго-запада на северо-восток сухие речные долины, здесь же были разбросаны невысокие холмы и гряды, такие как Землет-эль-Лебен/Zemlet el Lebene. Из числа речных долин наиболее крупной был *вади* Зигзау/Zigzaou, вдоль которого французы до войны построили тунисскую версию *Линии Мажино*. *Линия Марет* была обустроена для защиты колонии от возможной атаки со стороны итальянцев, в связи с чем возведенные укрепления были довольно примитивными. Инженеры *Оси*, совершенствуя полосу обороны, приняли во внимание возраст бетона ДОТов и укрытий и необходимость ее расширения не за *вади* Зигзау, а перед ней. К моменту подхода к ней 8-й Армии, *Линия Марет* превратилась во внушительный, но не являющийся непреодолимым барьер. *Линия Марет* протянулась примерно на 25 миль через Габесский проход на юго-запад от побережья вдоль русла *вади* Зигзау до холмистой возвышенности Матмата, оканчиваясь близ пункта Шегуими/Cheguimi к югу от Туджана. Сухое русло было широким и глубоко врезанным, с обрывистыми бортами, его дно было топким после недавнего сезона дождей. Оно стало труднопроходимым для танков и еще в большей степени для колесного автотранспорта. Его можно было преодолеть с использованием современных инженерных средств при наличии прикрытия от огня обороняющихся. Оно было расширено земляными работами, за ним были вырыты противотанковые рвы,

сопровождающиеся протяженными завалами из мягкого грунта и, местами, препятствиями из бетона или скрепленного раствором камня. Линия укреплений сопровождалась 26 оборонительными пунктами. На западе, у восточного склона холмистой возвышенности, она образовывала на окончании в плане букву **У**. Одна ее ветвь уходила на северо-запад в сторону Туджана, другая на юг вдоль уступа в рельефе восточнее Шегуими. Каждый укрепленный пункт имел несколько бетонных блиндажей, пулеметные гнезда или укрытия. Перед линией обороны были уложены минные поля, создававшие полосу шириной от 4 до 6 миль, в целом параллельно *вади* Зигзау на стороне, открытой к Меденину, обходя по кругу деревню Аррам/Arram. На передовой линии, в секторе, протягивавшемся от высот Джебель Саикра/Djebel Saikra (302 м) до северо-западного окончания группы соленых озер, немецко-итальянское командование разместило артиллерийские орудия и пулеметы, рассчитывая удерживать здесь противника как можно дольше. сторону Алжира. Пустыня на севере была ограничена обширными мелкими озерами с

Оценка Роммелем позиции *Марет*.

Роммель не был высокого мнения о *Линии Марет*. По его мнению, она могла быть обойдена сравнительно мощной вражеской группировкой. Можно было полагать, что британцы попытаются осуществить такой маневр. Наличие двух проходов – Бени Креддаш/Beni Kreddache и Ксар-эль-Халуф/Ksar el Hallouf, по которым британцы могли пробиться через холмистую местность к югу от линии обороны, требовало

Схематическая карта, иллюстрирующая расположение Линии Марет, возвышенности Матмата и Тебагского прохода, по которому генерал Катру рекомендовал обойти позиции Оси, преграждавшие 8-й Армии путь к Габесу

размещения здесь части сил Оси. Дальний северо-западный фланг также нуждался в обороне южнее Эль-Хаммы силами мобильных частей и соединений. Наконец, были нужны резервы для отражения возможной атаки со стороны Гафсы/Gafsa. На *Линии Марет* бетонные укрепления и ДОТы французской эпохи, составлявшие основную массу укреплений, можно было рассматривать только как укрытия, так как железная арматура за прошедшие годы сильно проржавела. Артиллерию пришлось размещать на полевых позициях между отдельными ДОТами. Над линией французских укреплений господствовали высоты, расположенные в нескольких милях перед главными позициями. Союзники могли накрывать последние корректируемым артогнем, в то время как возможности обороняющихся вести наблюдение за противником были существенно ограниченными, то есть, сохранение контроля над этими высотами на как можно более долгое время было крайне важным. Более того, большую часть артиллерийских орудий Оси на основных позициях составляли итальянские (340 против 65

немецких), которые уступали в дальности стрельбы артиллерии союзников. Эта проблема могла быть решена только за счет выдвигания их на определенное расстояние от линии укреплений вперед, в сторону высот. Для прикрытия выдвинутых позиций были необходимы минные поля и танки...

Шоссе Габес-Триполи разделяло основную полосу обороны на два сектора – расположенный северо-восточнее находился на более уязвимом участке с точки зрения характера местности. Атака британцев на передовые позиции, вероятно, следовало ожидать именно там, а после прорыва атакующие получали возможность свернуть полосу обороны южнее. Взяв под контроль передовую линию, британцы могли продвигаться дальше по обе стороны шоссе на позиции итальянского 20-го Корпуса.

Роммель рекомендовал ускорить пополнение и оснащение немецких частей и принять во внимание уроки [Эль-Аламейнского сражения](#) в отношении расхода артиллерийских боеприпасов. Это требовало следующего их распределения: боеприпасы на три дня непосредственно на огневых позициях, еще на три дня – на размещенных в пределах доступности полевых складах и еще на три дня – в резерве. Он наметил такое размещение мобильных групп, которое обещало достижение наилучших результатов, и добавил: «Если противник намеревается окружить нас с запада ..., как это предполагается, еще более важным является оборона проходов Бен Креддаш и Ксар-эль-Халуф и принуждение его к осуществлению требующего много времени обхода далеко на юге, по меньшей мере, в районе Фум Татауина.» Ось не могла противодействовать обходу

далеко на северо-западе контратакой из-за отсутствия ресурсов для этого, и даже статичная оборона этого фланга могла отвлечь на себя резервы, придерживаемые или для отражения атаки со стороны Гафсы, или для поддержки сил, размещенных на главной линии обороны (15-я Танковая Дивизия, Панцергренадерский Полк *Afrika*, 1-я Стрелковая (Jaeger) Бригада *Люфтваффе* и усиленный 7-й Батальон Берсальеров). Но, по мнению Роммеля, если бы 1-я Итальянская Армия была должным образом пополнена, имела время для завершения подготовки к вражескому наступлению, придерживала свои мобильные резервы вместо использования их для отражения атаки со стороны Гафсы и если бы ее итальянские дивизии проявили стойкость в бою, они могли бы выиграть хотя бы оборонительное сражение.

Тебагский проход. С точки зрения командования сил союзников, действующих в южном Тунисе, дорога от Гафсы к Эль-Хамме и Габесу в перспективе могла стать защищенным направлением для своевременного вмешательства с запада (то есть, со стороны сил, действующих на севере Туниса) в боевые действия в приморском коридоре.

К северу от озер и болот, между двумя горными грядами находилась долина, вытянутая в субширотном направлении. Продвижение по достигающей 15 миль в ширину в самом узком месте долине было ограничено небольшими болотистыми солончаками и несколькими холмами. В северной гряде, на ее западном окончании в районе горы Джебель Орбата (1 165 м), был разрыв сразу к югу от оазиса Гафсы, но дальше на восток она протягивалась непрерывным барьером на 60 миль до

деревни Меззуна/Mezzouna. Американский 2-й Корпус, занимавший позиции к востоку от Тебессы, мог продвинуться вниз по этой долине, чтобы или атаковать в направлении Габеса, или нанести удар по коммуникациям *Оси* к северу от Габесского коридора, вынуждая Армейскую Группу *Afrika* сражаться на двух разных участках. Сама по себе угроза атак союзников на этом направлении могла отвлечь силы *Оси* с других позиций или ослабить их там, где и без того их едва хватало.

Небольшие разведотряды [Пустынной Группы Дальнего Действия](#) 8-й Армии в январе-начале февраля провели рекогносцировку дорог к западу от холмов Матматы вплоть до Тозера/*Tozeur*, где они вступили в контакт с патрулями британской 1-й Армии. Они вернулись в расположение войск 8-й Армии с оптимистическими рапортами. Оказалось, что на пути не было природных препятствий, которые нельзя было бы преодолеть с помощью бульдозеров и гусеничной техники. Посланная в обход боевая группа могла выйти к Эль-Хамме. На основе этой информации и того, что было известно о *Линии Марет*, Монтгомери набросал первый план своей атаки на *Линию Марет* – операции *Pugilist Gallop*.

План операции *Pugilist Gallop*. 8-я Армия вступала в бои на *Линии Марет*, будучи уверенной в себе. Ее солдаты и офицеры имели значительный опыт и знали вкус побед в больших и малых сражениях. Британское командование полагало, что *Лис Пустыни* все еще командует противостоящими ему силами, но страха перед ним уже не было...

План атаки был доходчиво разъяснен всем командирам лично Монтгомери. Он планировал начать наступление 20 марта,

когда лунный свет даст возможность атаковать ночью после завершения всех необходимых приготовлений. Около ¼ всех имеющихся сил предстояло осуществить переход через холмы, вступив на возвышенность в 60 милях к югу от *Линии Марет*. После этого войска должны были осуществить серией ночных маршей 140-мильный рывок к проходу, ведущему к Эль-Хамме, и, прорвав на этом участке оборону противника, повернуть на восток, чтобы выйти ему в тыл. Пока будет осуществляться этот продолжительный обходной маневр, основной удар должны был быть нанесен близ побережья. Местность здесь была болотистой, пространство для маневра было ограниченным, *вади* Зигзау достигал здесь максимума ширины и глубины. Однако пояс передовых оборонительных позиций здесь был узким, а сектора обстрела с огневых точек ограничены волнистым характером местности. Ожидалось, что будет легче сбить с оборонительных позиций итальянцев, чем лучше вооруженных и более решительно настроенных немцев. После того как пехота преодолет основную полосу обороны и закрепится севернее ее, в бой должны были вступить две танковые дивизии, которым предстояло повернуть на запад и юго-запад. Ожидалось, что в случае успеха обходного маневра и основной атаки силы *Оси* будут изолированы и им не удастся организовать сильную оборонительную линию на пути к Сфаксу/Sfax. Этот город был основной целью всей операции.

8-я Армия вступала в бой, располагая двумя регулярными корпусами и одним временным. Обходной маневр предстояло осуществить *временному* Новозеландскому Корпусу под командованием генерал-лейтенанта [Бернарда Фрейберга](#) (Bernard Freyberg, правильно – Фрайберг).

В корпус входили примерно 27 000 человек из 2-й Новозеландской Дивизии, британской 8-й Танковой Бригады, французской Боевой Группы *L* (2-3 тысячи сенегальцев с французскими офицерами), бронеавтомобильный полк Драгун-Гвардейцев Короля/King's Dragoon Guards, полк полевой артиллерии, полк артиллерии среднего калибра и [Греческий Священный Эскадрон](#)/Greek Sacred Squadron на джипах с установленными на них пулеметами. Всего на вооружении корпуса были 120 танков, 112 полевых пушек и 172 противотанковые пушки.

Основная атака должна была быть осуществлена в секторе фронта шириной 1 200 ярдов близ побережья силами 30-го Корпуса под командованием генерала [Оливера Лиза](#) (Oliver Leese). В него входили британские 50-я (Нортумберлендская/Northumberland) Дивизия и 51-я Дивизия Горцев/Highland, 4-я Индийская Дивизия и британская 201-я Гвардейская Бригада. Третьей крупной составной частью 8-й Армии был 10-й Корпус, которым командовал генерал [Брайан Хоррокс](#) (Brian Horrocks). Он состоял из 1-й и 7-й танковых дивизий и 4-й Легкой/Light Бронетанковой Бригады. Первоначально он должен был оставаться в резерве, а затем войти в брешь, пробитую пехотой, для развития успеха и выходы в тыл противника. Атаки 8-й Армии должны были поддержать ВВС союзников.

Оборонительные планы *Оси*.

Подготовка к обороне *Линии Марет* проходила в атмосфере напряженности в отношениях между немцами и итальянцами во фронтовой полосе. Это положение дел, близкое к постоянному, еще в большей степени ухудшилось в последнюю неделю перед атакой британцев. Немцы, ранее служившие

под началом Роммеля, были недовольны сложившейся ситуацией. Сам Роммель так никогда и не пришел к согласию с решением итальянцев дать бой 8-й Армии на *Линии Марет* вместо того, чтобы занять оборону сразу к северу от Габеса на позиции *Chott*. Он был, вне всякого сомнения, разочарован решением верховного командования, отвергнувшего его предложения от 3 марта по созданию полосы обороны всеми силами *Оси* в районе Энфидавиля, пока не будет решена проблема со снабжением войск. Во время своего визита в штаб-квартиру Гитлера 10 марта он снова попытался получить одобрение *фюрера* на отвод войск на плацдарм меньшего размера. Хотя Роммель снова получил отказ, Гитлер согласился на изменения в диспозиции сил 1-й Итальянской Армии.

Роммель говорил о том, что последствий возможного прорыва союзников *Линии Марет* одновременно с осуществлением ими обходного маневра можно будет избежать только путем усиления позиции *Chott* всеми доступными средствами. Он предложил немедленно перебросить на позицию *Chott* две находившиеся на *Линии Марет* статичные итальянские дивизии, чтобы они приступили к фортификационным работам, а оборону *Линии Марет* доверить мобильным немецким частям и соединениям, поддерживаемым на флангах моторизованными силами итальянцев. Он считал, что объединенные немецко-итальянские силы, находившиеся на *Линии Марет*, смогут в дальнейшем удержать позицию *Chott*. 10-я, 15-я и 21-я танковые дивизии, по его мнению, смогут действовать под командованием штаба *Африканского Корпуса* в качестве резерва *Армейской Группы Африка*. Такая диспозиция войск, как считал Роммель,

поможет осуществить сдерживающие действия на южных подходах к Габесскому коридору и создать сильную оборону у его северного окончания.

Гитлер согласился с Роммелем, и Йодль проинформировал об этом *Кессельринга* (Albert Kesselring). В соответствии с новой диспозицией тот должен был перебросить дивизии *Spezia* и *Pistoia* на позицию *Chott*. Дивизия *Centaurio* должна была заменить 164-ю Легкую Африканскую Дивизию на фланговой позиции на холмах Матмата. Последняя перебрасывалась на *Линию Марет*, в то время как Дивизия *Trieste* должна была прикрыть участок к востоку от Гафсы. *Люфтваффе* предстояло интенсифицировать свои действия и дать возможность наземным силам переместиться на новые позиции. Кессельринг был полон решимости внести изменения в полученные приказы во время встречи с Гитлером и *Дёницем* (Karl Doenitz) 14 марта в Растенбурге, чтобы обсудить вопросы снабжения войск. Эти приказы не были переданы *Comando Supremo*, а были отправлены прямо из штаба Кессельринга Фон Арниму в тот день, когда *Улыбчивый Эл* – так его прозвали союзники - вылетел в Растенбург.

Наступление начинается - бои на приморской равнине. Наземные операции начались в ночь с 16 на 17 марта с пробных атак силами частей 30-го Корпуса. 50-я и 51-я дивизии продвинулись вперед на ряде направлений с целью отгеснить передовые посты противника, расположенные перед *Линией Марет*. Третья атака, начатая в секторе 10-го Корпуса, была направлена на возвышающуюся над равниной высоту близ шоссе Меденин-Марет, с которой немецкие наблюдатели хорошо видели перемещения британцев. Целью этой атаки был не только захват высоты: британцы хотели убедить обороняющихся

в том, что основной удар будет нанесен между дорогой на Марет и холмами Матмата. Однако немцы были готовы к бою и отбросили понесших тяжелые потери *Гвардейцев* на исходный рубеж, сохранив под контролем *НП* на холме. В этих пробных атаках британцы потеряли 195 человек убитыми и 69 пропавшими без вести, однако их разведка получила ценную информацию о размещении сил противника.

Немцы и итальянцы приберегали свои артиллерийские боеприпасы, особенно 100-мм снаряды. 1-я Итальянская Армия имела в своем распоряжении 56 боеготовых танков: 29 немецких и 27 итальянских. *Немецкий Африканский Корпус*, имевший в своем составе 10-ю и 21-ю танковые дивизии, располагал 84 боевыми машинами и находился в армейском резерве. Ожидалось, что 21-я Дивизия, начавшая марш к Марету 17-18 марта, чтобы контратаковать британцев вместе с 15-й Дивизией, если возникнет необходимость, прибудет к месту сбора не раньше утра 19 марта.

Немецкая воздушная разведка заметила продвижение 6 000 машин Новозеландского Корпуса 18 марта. Генерал Мессе, получив информацию об этом и о других подготовительных перемещениях войск союзников, 19 марта пришел к заключению, что нужно ожидать атаки на Эль-Хаммском направлении силами одной танковой и одной пехотной дивизий и одной моторизованной бригады через 3-4 дня. Одновременно с этим основные удары британцы наносили по *Линии Марет* силами по меньшей мере трех пехотных дивизий, двух пехотных бригад, двух танковых дивизий и двух танковых бригад.

Воздушная Армия Западной Пустыни/*The Western Desert Air Force* также принимала участие в операциях по порыву *Линии Марет*, атаковав позиции *Оси* силами 22 истребительных и истребительно-бомбардировочных эскадрилий (535 самолетов), 7 бомбардировочных эскадрилий (140 самолетов) и почти трех эскадрилий воздушной разведки. Выполнение полной программы предшествовавшей наступлению бомбардировки с воздуха было прервано нелетной погодой, но 20 марта, в день первой главной атаки, группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей осуществили девять рейдов на огневые позиции *Оси*, ее транспортные коммуникации и участки концентрации войск в районе Марета. Истребители-бомбардировщики также нанесли удары по этой площади и по аэродрому Габеса. В ходе операции *Pugilist Gallop* позиции противника бомбили каждую ночь.

Британцы начали главную атаку на *Линии Марет* вечером 20 марта с исключительно интенсивного обстрела полосы обороны силами более 300 стволов тяжелой артиллерии. По подсчетам противника, по сектору Дивизии *Молодых Фашистов*, занимавшей позиции ближе остальных к побережью, было выпущено 20 000 снарядов, еще около 16 000 снарядов упало в секторе 90-й Легкой Африканской Дивизии дальше к западу.

Задача по прорыву обороны противника была возложена командованием 8-й Армии на 30-й Корпус. Командование корпуса отдало соответствующий приказ 50-й Дивизии, командование последней – 151-й Бригаде и 50-му Королевскому Танковому Полку (51 танк, из них шесть с 6-фунтовыми пушками). Ожидалось, что 69-я Бригада и отряд 9-го Полевого

Эскадрона Королевских Инженеров расчищают путь к *вади* Зигзау и создадут линию прикрытия на юго-восточном фланге, чтобы дать возможность преодолеть это препятствие в трех точках – по одной для каждого из двух пехотных батальонов и одной для танков. Следуя вплотную к огневому артиллерийскому валу и выставив вперед *Скорпионы/Scorpions* – танки, оснащенные цепными противоминными тралами, боевые машины должны были нести на себе фашины длиной 10 футов и диаметром 8 футов, чтобы дать возможность тяжелому транспорту переправиться через *вади* и противотанковый ров за ним. Танки и пехоты должны были развернуться на дальней стороне занятого плацдарма, после чего приступить к зачистке местности от многочисленных огневых точек противника.

Первая ночная операция столкнулась с большими трудностями. Британцы расчистили путь к *вади* и установили прикрытия на фланге, но *Скорпионы* не выполнили задачу, и расчистку минных полей пришлось осуществлять в более медленном режиме саперам с использованием миноискателей. Пехотинцы успешно вышли к *вади*, но танки задержались. Некоторые из фашин загорелись, и их пришлось менять на другие из запасенных ближе к тылу. Противник вел плотный и непрерывный огонь и на подходе к краю *вади* подбил несколько танков. В днище сухого ручья солдаты убрали мины под сильным обстрелом, при этом они обнаружили, что грунт под ногами очень мягкий от борта до борта и в особенности в сухом русле шириной 50 футов. Четыре танка сумели перебраться через *вади* и противотанковый ров, но пятый увяз почти по башню, и люди не могли вытащить его с помощью

имеющихся подручных средств. Прокладка пути в обход этого препятствия до рассвета была невозможной. Так 151-я Бригада с всего четырьмя танками вышла на противоположный берег Зигзау, чтобы создать плацдарм.

На следующий день усиленная 151-я Бригада успешно расширила занимаемый участок местности до примерно двух миль вдоль *вади* и на одну милю в глубину. Итальянцы сдавались в плен в больших количествах при первой возможности. Один батальон 90-й Легкой Африканской Дивизии, артиллерийские части из 15-й Танковой Дивизии, Стрелковый Полк *Люфтваффе* и Панцергренадерский Полк *Afrika* были переброшены в этот сектор обороны, чтобы усилить Дивизию *Молодых Фашистов*.

На вторую ночь британцы успешно переправили через *вади* остальные танки, но не смогли проложить дорогу для колесных машин, так что огневую поддержку частям, находившимся на плацдарме, пришлось осуществлять батареям полевой и противотанковой артиллерии, занявшим позиции на правом берегу сухого ручья. Ночью пришла непогода – утро 22 марта было облачным, время от времени шли сильные дожди.

В 13.00 15-я Танковая Дивизия немцев контратаковала британцев, организовав боевую группу близ Зарата. Британцы оказались в трудном положении. Противник пошел в атаку силами почти 30 танков и двух батальонов пехоты, топкий, раскисший от дождя грунт замедлил, но не остановил ее, и к 17.00 напор немцев достиг максимума. Британские танки *Валентайн/Valentine* уступали немецким *Pz. III* и *Pz.*

IV по боевой мощи, а поддержки с воздуха из-за нелетной погоды ждать не приходилось. Когда небо очистилось, британцы и противник сблизилась

Немецкие солдаты на Линии Марет

настолько, что авиация не могла вмешаться в происходящее. Ожесточенно сопротивляясь, британцы продержались до наступления темноты, после чего начали отход через сухой ручей. Немцы захватили около 35 британских танков и 200 пленных. Плацдарм больше не существовало, еще до наступления утра 24 марта все части и техника, которые можно было вывести с него, были на правом берегу Зигзау.

После штормов и дождей вернулась ясная погода. В ночные часы 24-25 и 25-26 марта бомбардировщики союзников осуществили 322 боевых вылета в районе Эль-Хаммы, атаковав линии связи и транспортные пути противника. Одновременно с этим стратегическая авиация нанесла удар по порту Суэс и аэродрому близ Джебель Тебага Фатнасса к СЗ от Габеса.

Переход к операции Supercharge II. Провал попытки занять и удержать плацдарм на левом берегу вади Зигау вынудил Монтгомери прибегнуть к

альтернативному плану действий. Пытаясь принять решение по вопросу о том, где атаковать – на приморской равнине или на северо-западном фланге за холмистой возвышенностью Матмата, он принял во внимание первоначальный успех Новозеландского Корпуса. Это соединение вышло на рубеж к югу от Тебагского прохода почти через 48 часов трудного, но осуществленного неожиданно быстрого марша, завершившегося в послеполуденные часы 21 марта. Вспоминает Питер Уиллет (Peter Willet, на фото слева, 1, 2, 3), британский танкист, служивший во 2-м Полку Драгун-Гвардейцев, также известном как Гнедые Королевы/Queen's Bays и входившим во 2-ю Танковую Бригаду: «На протяжении многих миль этот марш был тяжелейшим испытанием, наихудшим из тех, которые выпали на нашу долю в пустыне. Наш путь проходил через, казалось, бесконечную полосу дюн, разделенных зарослями колючей травы, и темп нашего продвижения упал до скорости пешего хода. Мы потратили 13 часов на то, чтобы пройти 43 мили, прежде чем разбили лагерь на ночь. Оставалось еще 30 миль до участка развертывания перед атакой, но дальше дело пошло намного лучше...»

Рассказывает новозеландец Кеннет Фрэйтер (Kenneth Frater, на фото справа):

«Корпус двинулся вперед 16 марта. На этот раз с нами за компанию была танковая дивизия. Танки истирали песок в тонкую пыль, что создавало неразбериху. Мы были в пути всю ночь и укрывались весь следующий день. После второй ночи, когда мы рассчитывали остановиться на рассвете, марш продолжился. Очевидно, Фрейберг думал, что Роммель уже знает о нашем маневре, и мы шли весь день. Утром несмотря на то, что каждая машина имела на крыше 6-футовый круг красного, белого и синего цвета – опознавательный знак наших ВВС, мы были атакованы американскими истребителями из 1-й Армии. Американцы были весьма непопулярны среди нас, ну и к тому же они оказались никудышными стрелками.»

Перед союзниками была вражеская полоса обороны из минных полей, ловушек для танков и огневых позиций, которая поворачивала на юг, чтобы прикрыть слияние дорог, ведущих от Габеса и Эль-Хаммы. Одна из них шла вдоль южного склона гряды Джебель Тебага в направлении Кебили/Kebili. Приближаясь к вражеским позициям, союзники остановились вне досягаемости артиллерии противника, провели рекогносцировку, развернули свои силы и разместили артиллерию так, чтобы она могла вести огонь без предварительной пристрелки. Вместо того, чтобы ждать еще день, силы генерала Фрейберга приготовились к переходу в атаку ночью того же дня. Значительный боевой опыт позволил новозеландцам сделать это при ярком лунном свете, уделив особое внимание зачистке от противника Высоты 201 – столообразного холма посреди прохода примерно в миле от южного входа в него. Высота

201 господствовала над прилегающей местностью. Ее захват обошелся новозеландцам в 65 человек убитыми и ранеными, при этом они взяли в плен около 850 итальянцев. Они удержали высоту несмотря на сильные контратаки противника.

Пока Новозеландский Корпус выходил на рубеж для атаки 21 марта, 21-я Танковая Дивизия немцев начала марш на запад, чтобы поддержать итальянцев, обороняющихся на Эль-Хаммском направлении, а 164-я Легкая Африканская Дивизия отступила по холмистой местности к СЗ от Туджана и Матматы. В 10.30 22 марта последняя получила приказ продолжить продвижение в направлении северо-западного сектора фронта, чтобы принять участие в контратаке и отбить Высоту 201. В этот день, утром, 21-я Танковая Дивизия немцев не сумела решить эту задачу. 164-я Дивизия была на марше после полудня, когда 15-я Танковая Дивизия немцев дальше к востоку атаковала плацдарм 50-й Дивизии и вот-вот должна была сбить с него британцев. Когда 164-я Дивизия генерала Либенштайна приблизилась к линии боевого соприкосновения с новозеландцами, те были заняты не только удержанием Высоты 201, но и зачисткой гряд, прилегающих к проходу с обеих сторон. В поздние часы 22 марта, не сумев отбить высоту, командование сил *Оси* смирилось с необходимостью отвести на три мили свои части, обороняющие ведущий к Эль-Хамме проход...

Окончание читайте в следующем номере «Нашей Гавани».

Перевод и компиляция – Владимир Крупник, Перт, Австралия

От редакции. Память - штука интересная. Иногда из нее «выныривает» то, что, казалось, давным-давно забыто. Или, наоборот, есть воспоминания, которые настолько яркие, что просто просятся быть рассказанными...

БАЛЛАДА О СИНЕМ ПАСПОРТЕ

Заграничный российский паспорт.

Это факт - заграничный паспорт необходим для выезда граждан за пределы любой страны. Его оформление и сейчас требует порой немало усилий. А те, кому в СССР приходилось ездить в зарубежные научные командировки в семидесятые-девяностые годы прошлого века, помнят, какой непростой процедурой было получение этого паспорта.

До конца 90-х, а точнее, до распада СССР, существовало три категории загранпаспортов: **красный** - для наших туристов; **зелёный** - дипломатический; и **синий** - для выезда по деловым и научным контактам. Престиж, или «весовая категория», последних двух видов паспортов был достаточно высоким (понятно, что дипломатический, был вне конкуренции). С такими паспортами (синего или зелёного цвета) ты был «белым человеком» в глазах чиновников и «мелких князьков» сферы услуг. Это иногда позволяло использовать паспорта с некоторой выгодой для себя (пока он был у тебя на руках). Поэтому уже с момента получения своего синего паспорта, гордость за себя и значимость в собственных глазах выросла невероятно. Кстати, после распада СССР синий паспорт в России отменили, и сейчас в стране используется только две категории: красный/бордовый и зелёный.

Наверняка, многие из более молодых читателей и не знали, что в прошлом были такие паспортные тонкости.

Но вернись в СССР. После сбора и оформления всех необходимых

документов, справок и анкет (не менее, чем за три месяца до поездки) иногородним нужно было все собранное отправить в Москву, в соответствующее государственное учреждение. В случае научных командировок по линии Академии Наук - в Президиум Академии Наук СССР. Затем следовало дожидаться сообщения из Москвы, что с документами

все в порядке и синий загранпаспорт будет оформлен. Затем из Президиума приходило сообщение, что билеты на вылет из Москвы в страну командирования куплены. И их вместе с паспортом необходимо забрать из Президиума АН СССР накануне даты вылета.

То есть командированные «в заграницу», прилетали в Москву как минимум за день до вылета. В этот же день нужно было успеть в Президиуме сдать свой российский паспорт и взамен получить синий с билетами... Можно было, конечно, прилетать и на несколько дней раньше, но паспорт ты мог получить все равно не ранее чем за сутки до вылета... Да еще огромная проблема с гостиницами в Москве делала более ранний приезд практически невозможным.

Вернувшийся из заграничной командировки должен был сдать свой синий паспорт в Президиум не позднее следующего дня (в крайнем случае, двух) после прилёта. И вот эти день-два в Москве, ты мог себя чувствовать «белым человеком». Каким образом? Рассказываю о своем небольшом опыте - о том, как наличие синего паспорта неоднократно помогало и мне...

Известно, с каким пиететом тогда (да и сейчас тоже) относились разные мелкие и крупные чиновники к документам, имеющим какой-то вес. Вот и синий паспорт, относившийся к документам важной категории, обеспечивал некие «плюшки» его владельцу - «по предъявлению». Мне он тоже позволил в разные годы получить кое-где и кое-какие, мелкие по сегодняшним меркам, но важные тогда, привилегии.

И несколько примеров из той жизни

«белого человека». Показав паспорт милиционеру, следящему за порядком у Музея им. Пушкина (очередь растягивалась там обычно часа на два ожидания), я беспрепятственно в музей попала...Кстати, это мое воспоминание подтвердилось в совсем недавно вышедшей и уже полгода обсуждаемой книге Л.Данилкина «Палаццо Мадамы...», где он очень подробно рассказывает, какой ажиотаж наблюдался в те годы вокруг Музея и его экспозиций... Прибегала «к услугам синего паспорта» только по большой необходимости. С его помощью попала в театр «Ленком», куда невозможно было даже лишний билет купить на любые спектакли - просто показала паспорт в театральной кассе и получила билет... Продлила проживание в нашей «Академической» гостинице в Москве, когда другим командированным стандартно отвечали: «Мест нет». Увидев этот паспорт, мне продали билет на

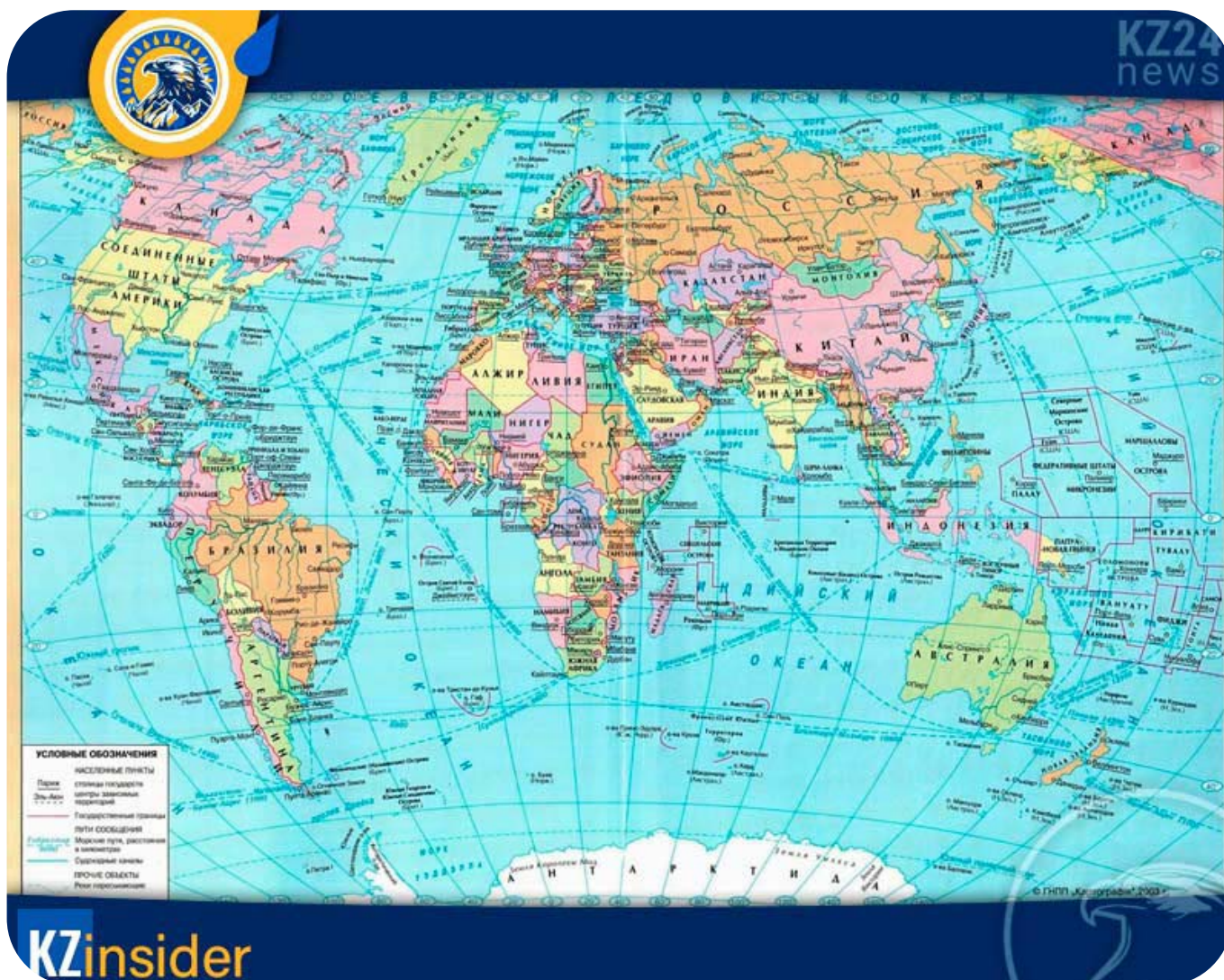
самолёт из Москвы домой в Центральной авиакассе Москвы, хотя на табло было написано, что билетов на ближайшие два дня нет... А ещё посещение Оружейной палаты, театра «Современник»... В общем, наличие синего паспорта в эпоху всеобщего дефицита на услуги и товары соответствовало известным строкам Маяковского, правда, написанным не о синем паспорте: «Читайте, завидуйте...».

Если у читателей возникло ощущение, что написанное - хвастовство, то честное слово, это совершенно не так! Это просто мозаичные картинки из прошлого, описывающие разные стороны нашей, общей, жизни... Замечу, я никогда не одобряла существование в советском

обществе статусных различий, которые выделяли одних людей и делали «нестатусными» других. Более того, я никогда не кичилась какими-то своими достижениями. Просто такова была наша тогдашняя действительность, и мы жили по ее законам. И эти воспоминания скорее, адресованы молодым, которым мало что известно о той нашей жизни...

Римма Шкрабина, Окленд

P.S. Дорогие читатели, присылайте свои воспоминания о самых разных событиях своей жизни на самые разные темы Короткие и длинные - «по волнам Вашей памяти». Мы приглашаем вас стать авторами этой рубрики.

ЖОРИК

В семействе Пеструшки – так все вокруг называли его маму – он родился последним. Последним – значит самым слабеньким: таков закон жизни. Пеструшка, породы «дворовая сторожевая кусучая» действительно была раскрашена удивительно: причудливая смесь черных и рыжих пятен на белом фоне. Пятна эти создавали впечатление некоторой продуманной кем-то системной раскраски. А если учесть, что шерсть у Пеструшки была очень пушистой, то следовало признать, что она была чрезвычайно красива не только по собачьим, но и по человеческим понятиям. Всего их было шестеро в норе, вырытой Пеструшкой под крыльцом старенькой пятиэтажки. Все малыши имели раскраску маменьки, у кого-то больше черных пятен, у кого-то рыжих. Только последний щенок был, в основном, белым с небольшими пятнами черного и рыжего цвета, да уши, как на грех, рыжие.

Известно, что последний щенок всегда бывает слабее всех, поэтому ему трудновато было захватить местечко у соска с молоком: собратья легко оттесняли его от этого источника сытой радости. На второй неделе у него раскрылись глазки, такие черные пуговки, и он смог разглядеть своих сестер-братьев, с которыми ему приходилось соперничать за мамино молочко. А какой был аромат у этого молочка! И что вообще могло быть прекраснее этого ароматного пункта питания! И кто вообще был лучше и ароматнее его мамы! Правда, конкурентам чаще всего удавалось оттеснить его, более слабого, от этого источника щенячьей радости. Он был вынужден обосноваться в самом дальнем углу норы. Таков закон жизни – слабому объедки. На втором месяце от роду щенки стали неуверенно выползать из норы для знакомства с большим миром. Разумеется, с разрешения маменьки.

Ребятя во дворе с восторгом встретила появление новичков, однако остерегалась устанавливать с ними более близкие контакты. Пеструшка ревностно следила за

этим знакомствами, изредка высказывая свое неодобрение легким ворчанием.

– А можно дать им печеньку? – осмелел самый бойкий из ребят, Петька, обращаясь к Пеструшке.

– Можно, только немного, – так можно было понять ее утвердительное ворчание.

Обрадовавшись сменой обстановки, ребяташки стали наперебой предлагать щенкам маленькие кусочки печенья. Но

и в этом празднике жизни слабенький щенок неизменно оказывался последним, поэтому благородная ребягня взяла его под свое покровительство и дала ему необычное веселое имя Жорик. Так Петька посоветовал: «в том году у нас во дворе Жорик жил».

На втором месяце щенячьей жизни во двор пятиэтажки приехала какая-то специальная служба и забрала его маму с детьми. Их посадили в какой-то короб и увезли в неизвестность. Жорика не заметили в его углу, и он остался один в осиротевшей норе. Ребягишки были расстроены пропажей, но, обнаружив в глубине норы Жорика, обрадовались. И жизнь у Жорика пошла удивительная: каждый день ребягня приносила ему что-нибудь вкусненькое, и он быстро набирал силу. Особенная дружба у него завязалась с Людочкой, пятилетней толстушкой, самой бойкой в своей компании, превосходившей лихостью даже Петьку.

– Мама, давай Жорика к себе домой возьмем, – попросила Людочка через неделю знакомства с лохматым другом. – Он такой хороший, и такой красивый, и такой ласковый.

– Даже не знаю, что сказать, доченька.хлопот со щенками много, а я и так устаю на работе, да и по дому дел много. А папа что скажет?

– Мамочка, я буду помогать тебе во всем, я обещаю. А папу мы вдвоем уговорим. Ой, мамочка, он меня поцеловал!

– Это он тебе спасибо говорит, он тебя полюбил уже, признал тебя главным своим другом, и это на всю жизнь. Но учти, ты и сама должна стараться быть для него другом.

– Мамочка, давай возьмем его домой, я буду для него другом, обещаю.

– Хорошо, вдвоем мы сила, и грозного папу Витю мы наверняка сможем уговорить. Бери своего Жорика под мышку, и скорее домой, будем купать его основательно. – С этими словами Галина Николаевна решительно правилась к подъезду. – Эй, зоопарк, за мной, и не отставать!

Дома мама, Елена Андреевна, сразу взяла ситуацию в руки:

– Итак, доченька, первым делом нужно его искупать. Пойдем, я научу тебя. Иногда тебе придется делать это каждый день.

– Это весной, наверное?

– Да и осенью тоже, иначе в доме вместе с Жориком поселится и грязь. Ты ведь не хочешь этого?

Купание не особенно понравилось Жорик, особенно шампунь с сильным чуждым запахом. Но зато потом! Его накрыли махровым полотенцем для просушки, и завернутому в полотенце Жорик, это очень понравилось. Затем Людочка полчаса расчесывала его шерстку. И это было уже настоящее наслаждение, верх блаженства. Наконец, ему предложили молочка на блюде с крошенными кусочками хлеба. Правда, с ним тут же случился небольшой конфуз.

– Мама, Жорик лужу сделал прямо посреди комнаты.

– Ничего, это мы с тобой уберем. Моя вина, я не предупредила тебя: как только покормили Жорика, сразу же его нужно на улицу нести, чтобы он свои «лужи» привыкал оставлять там. Это как у вас в

садике, в младшей группе: покормили вас, и всех дружно высаживают на горшки, помнишь? А вы, поросята, на горшках сидючи, серьезные разговоры ведете. Юные философы. Смех, да и только.

Жорик и в самом деле, оказался умненьким, и через несколько дней подобных конфузов не наблюдалось более. С прогулками возникли проблемы: неистовая натура Жорика требовала неистового же движения, и Людочка стала уставать от беготни за своим другом. Поэтому, чтобы прогулки стали приятными для обоих, ему приобрели шлейку. Как же он негодовал по поводу этой шлейки и поводка: «Это же недоверие ко мне, я ведь и так все понимаю, и я всегда послушен» – такие мысли долго не покидали свободолюбивого Жорика. Он подвывал, грыз поводок и, наконец, успокоился, приняв эту неприятность как печальную необходимость.

Недалеко от дома в окружении тополей была большая поляна, и Людочка с Жориком определили ее основным местом для прогулок. Здесь Жорику иногда разрешалось побегать, и здесь у него совершилась совершенно невероятная дружба с молодым вороненком. Заметив Людочку с питомцем, вороненок подлетел к ним почти вплотную и начал разговор.

– Привет, приятель, давай поиграем – вероятно, сказал он, и отлетел в сторону на пару метров.

– Вот я тебя поймаю, будешь знать, – радостным лаем ответил Жорик и бросился за вороненком.

Игра в догоняшки, раз начавшись, тянулась она иногда до получаса. Обычно, первым сдавался Жорик. Широко

раскрыв рот, высунув язык, он падал у ног Людочки. А Людочка, между тем, падала от смеха, наблюдая эту пьесу. Вороненок, осознав, что это представление окончено, улетал с полянки на дальние тополя. Так прошло лето. Наш герой окреп в шуточных битвах и совершенно не шуточно привязался к Людочке. Он старался всегда быть рядом с ней, ни на минуту не покидал ее. Свою первую зиму он встретил с осторожностью. Что это? Где роскошные прежде краски, потускневшие, правда, но все-таки. И что это за унылая белизна вокруг. Жорик осторожно наступил на белый ковер, раскинувшийся вокруг, осторожно понюхал его и радостно залаял: «Как хорошо! Мне нравится новая жизнь».

– Как тебе зима? – поинтересовалась Людочка. – Как снег? Как морозец?

– Все мне нравится, – был ответ, – очень-очень, – и Жорик облизнулся.

На их поляне уже поджидал вороненок, повзрослевший, окрепший: ворон уже, но с прежней задорной молодой душой. Их сражение по первому снегу длилось около часа. Но закончилось все, как обычно – высунутый язык Жорика и прощальное карканье ворона.

Да, повзрослел Жорик, и это заметили взрослые собаки во дворе. Обычно он, встречаясь с ними, по-прежнему, приветливо помахивал хвостом. Таким уж добряком он народился. А хвост его, который прежде был больше похож на мышинный хвостик, сейчас превратился в предмет гордости и его, и Людочки с мамой. Действительно, хвост стал таким пушистым великолепием, таких хвостов ни у кого в округе не было. Но некоторые его прежние не то чтобы друзья, а скорее приятели, теперь стали

встречать его с недовольным ворчанием. Как-никак, конкурент! С одним из уличных псов у него сложилась почти дружба. Соседи прозвали того Лёвушкой. Конечно, он был беспородный, но в нем, бесспорно, преобладали признаки дратхара: серый, короткошерстный, с хилой бороденкой. Росточком Лёвушка не вышел, нрава он был спокойного. Он пользовался уважением у всех: машины приостанавливались, когда он переходил дорогу. Встречаясь, Жорик и Лёвушка обменивались дружелюбными приветствиями, примерно такими:

– Привет, дружище, как дела? – Жорик дважды помахивал хвостом и обнюхивал морду Лёвушки.

– Да все нормально, – отвечал тот, и при ответном обнюхивании мелко-мелко дрожал хвостом, (кем-то и зачем-то обрубленным). – Пойдем со мной, сейчас из кафе выносят на свалку всяческие объедки. Иногда бывают совершенно чудесные штуковины.

Произнося такую длинную информацию Лёвушка, повернул голову в сторону кафе. Такие речи понятны только собакам.

– Спасибо за приглашение, но я не совсем свободен сейчас, как-нибудь в другой раз,
– Жорик указал на поводок.

По окончании ритуала оба джентльмена отправлялись по своим делам. Собственно, у Жорика теперь было только одно дело – следовать указаниям Людочки.

Жизнь учит, что счастливые дни всегда перемежаются с не очень счастливыми. А, может быть, даже и с неприятностями. Вот и у нашего героя произошло такое событие.

– Здравствуй, Варя, спешу сообщить тебе новость: – Витю направляют в командировку во Вьетнам, на два года, – сообщила по телефону Елена Андреевна лучшей своей подруге.

– А ты, ты тоже с ним? А как твоя работа, ведь два года срок большой, можешь потерять место. А как же ваш Жорик, как с ним думаешь поступить? – Жорик при этих словах насторожился.

– Моя родная тетка живет на соседней улице, хочу попросить ее присматривать за Жориком. Ей не привыкать, у нее всю жизнь собаки жили. Сейчас вот никого у них нет, Пальмочка их преставилась месяц назад.

– Что значит «присматривать»? Надо попросить ее забрать Жорика на время.

Римма Сергеевна, или баба Римма, как называла ее Людочка, охотно согласилась на эту просьбу и даже обрадовалась.

– Конечно, конечно, нам с этим красавцем будет хорошо. Правда, Жорик?

– Правда, – по-собачьи ответил тот, преданно заглядывая ей в глаза.

– Денег на его содержание я вам оставляю....

– Нет, не выдумывайте, мы и без этого не захиреем, не такие уж и большие расходы на него будут.

– И все же я оставляю немного денег. Да, хотя бы на прививки. – При этих словах Жорик вздрогнул: он уже знал, что за ними кроется.

– Хорошо Римма Сергеевна, спасибо большущее за помощь. Прямо груз с души

моей сняли. Я так привязалась к этому существу, даже не знаю, как буду без него. Перед отъездом я занесу Вам его пожитки.

В тот вечер после прогулки с Людочкой почему-то еще потребовалась еще идти на прогулку с ее мамой. Людочка почему-то плакала, и все ласкала его, ласкала. Как-то тревожно ворохнулось его сердчишко: почему что это, зачем? Но никто ничего объяснить ему не мог. Прогулявшись вдоль улицы, они заглянули к Римме Сергеевне. Дамы попили чайку, а его хозяйка щедро угощала булочками с маслом. Все это было подозрительно, и почему-то грустно. Наконец, Елена Андреевна поднялась, распрощалась с хозяйкой, обняла Жорика:

– До свидания, малыш, увидимся не скоро, но увидимся обязательно, – глаза ее почему-то покраснели, и она вышла.

Первый раз в жизни Жорик остался без Людочки, у хорошей (может быть), но чужой для него бабы Риммы. В недоумении он бегал от двери к дивану, где устроилась баба Римма, наконец, остановился и стал тоненько и печально подвывать. Баба Римма обняла его, подняла на диван, уложила рядом с собой и прижала его голову к своей теплой груди. К середине ночи он немного успокоился и уснул, временами всхрапывая. Ребёнок ещё, что скажешь!

Проснувшись, он первым делом лег у двери, и лежал так весь день в ожидании «своих родненьких». Есть ничего не стал, даже от воды отказывался. Это больше всего расстраивало Римму Сергеевну. На второй день она вытерла его кубки влажной тряпочкой, и Жорик вдруг оживился, посмотрел вокруг посветлевшими глазами и благодарно лизнул руку бабы Риммы. «Что же, –

подумал он, – жизнь продолжается, и надо жить, а не скучать». Приняв такое решение, он твердым шагом зашел на кухню и устался на бабу Римму вопросительным взглядом. Она в это время переворачивала на сковородке очередной оладушек.

– Красавчик ты мой, – всплеснула она руками, – покушать захотел. Подожди, я тебе попрохладнее найду. Вот, на еще один, на здоровье. А пока я приготовлю для тебя что-нибудь посущественнее.

– Я бы еще парочку таких вкусняшек сглотнул, – говорили ей его просящие глаза-вишенки, а хвост своим дрожанием усиливал просьбу.

– Ладно, не будем издеваться над ребенком. Вот тебе еще три штуки подостывших, а вот и водичка, пей побольше. И не тоскуй так сильно, все настроится, и ты снова увидишь свою любимую Людочку.

И началась у Жорика новая жизнь, и вовсе даже не плохая: еды вдоволь, нежности и ласки море. А уж прогулки, так это – вне всякого сомнения. Бабушка Римма знакомила питомца со все микрорайоном, поэтому прогулки затягивались иногда на пару часов. Больше уже и баба Римма не выдерживала, подводили ноги, поэтому она все чаще использовать палочку, или батожок, как она его ласково называла. Конечно же, она почти сразу отпускала его с поводка, и Жорик, почував волю, отдавался ей без остатка. Справедливости ради, надо сказать, что он всегда старался держать новую хозяйку в поле зрения: побегает немного, остановится и осматривается, не слишком ли далеко он упорскал. И все же, единожды он заигрался и почти потерялся. Римма

Сергеевна целый час ждала его, сидя на ставшей привычной уже скамеечке, потом попыталась его разыскивать, да где там! Расстроенная, она вернулась домой и сразу ощутила пустоту: нет главного источника уюта, нет Жорика. Вечером звонок в дверь. Что это? Соседка притащила этого маленького потеряшку на самодельном поводке, нашла его за два квартала от его нового жилища. А у того в глазах застыл ужас от содеянного им, сам дрожит. Баба Римма обняла его:

– Не делай больше так, не убегай далеко, – укоризненно построжилась она.

– Не буду, никогда больше не буду, – пискнул Жорик и лизнул ее в щеку.

Особая дружба установилась у него с Лёвушкой. Дело в том, что баба Римма давно уже участвовала в его судьбе: и подкармливала, и подстилочки ему выкладывала в уютеньких местах. Она давно бы взяла его к себе, но это гордое существо не желало поступаться своей вольницей. Заметив бабу Римму с Жориком, Лёвушка радостно подбежал к ним, причем его короткий хвостик выражал крайнюю степень радости. Вместе с Лёвушкой они обошли окрестности жилища Риммы Сергеевны. Надо же, Лёвушка был, видимо, наслышан о несостоявшейся пропаже Жорика, и старался показывать тому все очень подробно. Баба Римма была очень довольна этой дружбой и подкрепляла ее свеженькими оладушками.

К своей второй зиме Жорик заметно повзрослел, и не только физически, но и умственно. Такое впечатление, что он стал понимать все, что ему говорят. А вот не нужным и даже опасным приобретением стала его новая привычка показывать

свое недовольство рычанием. Однажды она послужила поводом к драке. Баба Римма с Жориком на поводке поднималась по лестнице. Навстречу фривольной походкой спускалась девушка с молодым доберманом. Тот был свободен, не на поводке, а его хозяйка изящно постукивала себя по сапогам этим поводком. И Жорик, это добрейшее существо, вдруг неожиданно оскалил зубы и слегка рыкнул. В ответ доберман бросился на Жорика, и завязалась настоящая потасовка с рычаниями. Но до травм драчуны так и не добрались: баба Римма схватила добермана за ошейник и подняла над головой. Забияка тут же утихомирился, это ведь еще щенок был, не старше полугода. Что пришлось выслушать его хозяйке – не передать словами. Инцидент оказался исчерпанным, воцарилось спокойствие. Всю дорогу до дома он заглядывал бабе Римме в глаза и время от времени лизал ее руку. Но на Жорика произошедшее оказало огромное впечатление. Ночью он вздрагивал, подвывал, перебирал ногами, видимо, продолжая битву. Даже тьякнул во сне тонюсеньким голоском пару раз. Проснувшись, он осознал вдруг, что у него теперь есть на свете не просто друг, а настоящий могучий защитник. С этого дня он старался не отдаляться от этого своего защитника ни на шаг. И, странное дело, Жорик стал высказывать бурчанием свое неодобрение при каждом приближении к ней любых незнакомых людей. Что это, предостережение? Или ревность? Римма Сергеевна при этом всегда прижимала его к себе и поглаживала слегка по головке. Жорик при этом зажмурился и забывал обо всем на свете.

Проблемы с ногами у Риммы Сергеевны в эту зиму стали серьезнее, и она сократила маршруты прогулок. Выйдет она с Жориком во двор, сядет на скамеечку,

и отпускает своего подопечного в свободный полет. Очень полезной оказалась при этом его дружба с Лёвущкой. Этот умненький пёс прямо-таки ждал появления Жорика и сразу же брал на себя функции руководителя. Он давно уже понял, что Римме Сергеевне не по силам их дальние походы, и поэтому свои маршруты прокладывал, в основном, в пределах ее видимости. Жорик признавал за ним старшинство Лёвущки и послушно следовал за ним повсюду. Вместе они детально обследовали и свой, и соседний двор, деловито расставляя свои «метки»: «Пусть все знают, что это все – наше». Баба Римма тем временем раскладывала у себя на коленях припасенные вкус-няшки, и когда следопыты заканчивали свои исследования, она щедро вознаграждала их за потраченные усилия. Закончив шефскую помощь в прогулке Жорика, Лёвущка убегал по своим делам. А как же, ведь его «кормят его же ноги». Так они и пережили эту зиму, в любви и дружбе.

Но ведь бывают же в жизни и самые счастливые дни! В этот день баба Римма как-то очень загадочно обратилась к Жорику:

– А ты знаешь, ведь сегодня к нам кто-то придет, ты никого не ожидаешь?

– Нет, я не жду никого, – неуверенно ответил Жорик.

Хвост его подтвердил высокую степень неуверенности. Однако зерна загадочности успели прорасти в его душе. К вечеру в нем выросло заметное волнение от предчувствия чего-то очень значительного, и волнение это нарастало.

– Жорунька, посмотри-ка в окно, кто это к нам идет?

Он немедленно рванулся к окну, баба Римма помогла ему дотянуться взглядом до окна... И, о чудо! Он увидел уже у подъезда Людочку с мамой. Радостный лай заполнил комнату. Нахлынувшему на Жорика чувству счастья не было границ. Он нетерпеливо перебирал ногами у двери, повизгивал и чуть не уронил в дверях Людочку, бросившись ей на шею. Даже описался при этом, что в таких случаях вполне извинительно. Одно слово – любовь.

Георгий Веревкин, Новосибирск

ФИЛАТЕЛИЯ СПАСЁТ МИР

Вот умеет человек сказать всего-то навсего несколько слов, а после этого тебя весь день корёжит. Нет, он не кого-то там оскорбляет, не грубит, нет... Николай Колчин – человек начитанный и даже матом почти не высказывается. Но!

Пойди-ка с ним пообщайся, особенно, когда тяпнешь два раза по пятьдесят, да и пивчанским лакирнёшь. А после третьей дозочки – всё!

Сам-то Николай – невысокий, щупленький, правда, носатый и вообще-то

бойкий. Когда в окружающей обстановке что-то не так, может и взбелениться.

Я ему говорю, мол, Кыля, успокойся, все путём, все нормалёк, но у него и кулаки сжаты до белых пятен на костяшках пальцев, и скулы сводит... Успокойся,

говору я ему, но он аж всем телом содрогается – если что-то по его мнению не так...

Хорошо хоть такое с ним не всегда происходит, но бывает.

И тут, буквально на днях, совсем случайно пересеклись мы с Николаем в филателистическом салоне, что на проспекте Мира неподалёку от метро Алексеевская. Мы оба любим собирать марки; периодику, то есть, все – советское-российское, но ещё я приобретаю марки и других стран с изображением рыб и кошек, а Кыля очень любит самолёты и всякие там паровозы и автомобили. Прикольно же!

Мы с Колчиным прикупили новиночки – довольные и, чтобы продолжить общение решили заглянуть в чебуречную на Сухаревской, благо неподалёку от Алексеевской. Но тут, на выходе из салона к моему приятелю подошёл мужик и что-то предложил. Я не остался в стороне и, как оказалось, мужик хотел расстаться с подборкой отечественных марок тридцатых-сороковых годов. В классе, который он открыл на наше обозрение, были дирижабли и самолёты! Лично я всегда тащился как раз от этих марок, на которых наши истребители сбивают фашистов, а бомбардировщики бомбят вражеские эшелоны! У меня были такие марки, правда, не полная коллекция. А тут! Но самое удивительное, что мужик попросил за свою коллекцию сущие копейки...

Кыля, естественно, не раздумывая, расплатился и схватил, можно сказать, настоящий подарок. После чего мы рванули на Сухаревскую в чебуречную. При этом мой друган в буквальном смысле сиял, и я его понимал...

Взяли по три чебурека, по баночке пивчанского и по две стограммовых бутылочки водки. Правда, у меня ещё и с собой была четвертинка – филателисты народ запасливый.

Шумновато, конечно же, было в этой чебуречной, ну да ладно. Народ отдыхает, пьёт, кушает. Мы с Кылей – тоже и тяпнули, и закусили, и вновь тяпнули. Хорошо...

Народ в чебуречной разный, постоянно меняющийся. То студенты группкой заваяются; то пожилые благоприятные парочки, – чтобы вкусить ароматные чебуреки, разливающиеся соответствующим соком, естественно, под полтинничек алкоголизма; либо просто работяги, которым надо поесть, как говорится, «закинуть в топку» для поддержания сил. Нормально, даже прекрасно.

И тут почти одновременно произошли два события. Кыля не удержался и вытащил на своё и моё обозрение прикупленный сегодня у непонятого мужика классер с марочками. Дирижабли, истребители, бомбардировщики радовали глаз. Но нам, как и многим другим посетителям не очень-то понравились какие-то выкрики со стороны кассы, где отпускали чебуреки.

В районе кассы и раздаточной образовалась компания из четырёх громогласных парней, которые были чем-то недовольны, хотя, скорее всего, просто выёживались перед нормальными работниками общепита. Выглядело все это очень неприятно. Но – что поделать? Ну, не полицию же вызывать...

В итоге все, вроде бы, обошлось и квартет громогласных расположился рядом с

нашим столиком. И дальше, вроде бы, все ничего но... Проскакивали у этих посетителей лишние слова, даже не слова, а словечки, касающиеся и женщин, и мужиков, поедающих чебуреки, да и меня с моим другом Кылей, у которого в руках был открытый альбомчик с марочками.

И один из этой четвёрки дебилов, лохматый увалень, увидев в руках у моего друга кляссер, сорвался с места, шагнул к нам и попытался выхватить рук недавнюю покупку. Однако Кыля был не только заядлым рыболовом и охотником, так ещё просто ловким парнем; и, несмотря на выпитый алкоголизм, увернулся от отморозка и вlepил ему пощёчину этим самым кляссером. Да так смачно, что увалень, взмахнув руками, повалился на пол. Хотя тут же начал остервенело подниматься; а трое его приятелей, мускулистые бугаи, видимо, ещё не совсем осознавшие случившееся, устали на нас с Кылей. При этом один из них, какой-то весь перекошенный выставил в нашу сторону руку с зажатым в пальцах чебуреком. И чебурек прыснул горячим соком. И этот сок брызгами попал на лицо и мне, и Кыле, и куда-то ещё... но самое ужасное, что капли чебуречного сока попали и на раскрытый кляссер с почтовыми марками, на которых были изображения наших самолётиков, истреблявших фашистских гадов.

Можно сказать, что марочки были испорчены, погублены, больше не имели цены. Видя это, Кыля взревел на виновника случившегося, что-то выкрикнул, но сделать ничего не успел. Самолётики, изображённые на миниатюрках с перфорацией по краям, вдруг покинули свое давнее пристанище, то есть, бумагу и альбомчик-кляссер

и взмыли вверх. Они действительно полетели! Крохотные самолётики начали кружить над посетителями в чебуречной на Сухаревой башне. И они не просто кружили, они ещё и атаковали отдельных персонажей.

Сначала микроскопическая бомба была сброшена на поднявшегося с пола лохматого увальня. Бомбочка попала ему прямо в лобешник, на котором расцвёл «букет алых роз». Не подвел наш советский пикирующий бомбардировщик «Петляков – 2».

Тут же наступила очередь поплатиться перекошенному, который брызнул на дорогушие почтовые марки чебуреком. В него попало сразу три или четыре бомбы – вроде бы, с бумажной марки, но, как оказалось – они были вполне себе существенные, принёсшие жутчайшую боль. Еще двое из четвёрки бугаев были расстреляны вылетевшими из бумажных марочек истребителями «Яковлевыми» и «Лавочкинами». И – ох, как же дебилы-бугаи дёргались от напиговывающих их тела микроскопических пулек!

– Филателия спасёт мир... – сказал Николай Колчин, и мы с ним покинули такую милую чебуречную на Сухаревской, чтобы прогуляться по направлению к кремлю и, возможно, заглянуть ещё в какое-нибудь заведение. Либо, чтобы не отказываться от наслаждения вдыхать свежий воздух, просто зайти в уютный московский дворик и там, на лавочке тяпнуть ещё парочку раз по пятьдесят из припасённой мной четвертинки. За филателию, конечно же...

Евгений Константинов, Москва

МИРАЖ

Не должно было быть там никакого города, ну, никак не должно. Многие километры пустыни, бесплодного песка, подступающего к полосе такого же пустынного берега с высокими глинистыми обрывами, и ничего больше. Правда, море, море выглядело великолепно, усталый от солнца и безрадостного пейзажа глаз отдыхал на его посеребрённой колеблющимися бликами поверхности. Пенные валы с шумом набегали на полосу пляжа, рушились клочьями пены на мокрую линию песка. А наверху, выше всего этого начиналось царство пустыни. Ни клочка зелени. И вот, на тебе – неведомо как и кем воздвигнутый Город – мираж, да и только в мареве выжженной пустыни. Кажется – подойди ближе, и видение отодвинется, уйдёт в даль, как заправская фата-моргана. Тем удивительнее оказалось удостовериться в реальности, осязаемости строений невесть откуда взявшегося города.

Ветер гулял по улицам, играя с сухими шарами перекасти-поля, неведомо откуда занесёнными, между потрескавшихся плиток мостовой упрямо пробивались жёсткие ростки колючек. Безлюдье улиц не удивляло, изумляло лишь само существование этих сооружений почти в самом сердце пустыни. Если и нашлась бы здесь живая душа, куда ей податься? Отсюда не уедешь, не убежишь – вокруг пустыня, да обманчивая своей жизнеподобностью солёная мёртвая вода моря. Неужели, здесь было иначе?

Прямые заброшенные улицы выводят к причудливым строениям энергетического комплекса. Ажурные вышки, блестящие под солнцем спирали изоляторов на толстых тросах высоковольтных передач.

Но и здесь давно уже тихо и безжизненно, не поют провода от напряжения, лишённые энергии. Мёртвой пирамидой возвышается посреди металлического леса антенн и опор громада атомной электростанции. Всё здесь безлюдно и позаброшено, ветшает с каждым днём без человеческого ухода, без хозяйской руки.

Я был здесь задолго до Катастрофы. Люди гордились этим творением своих рук, как бы бросившим вызов пустыне и победившим её безводие. Ведь, солёная морская вода не могла сама по себе взрастить жизнь, потребовалась энергия атомного реактора, запустившая и поддерживавшая работу опреснителя. Ультрасовременная архитектура города, получившая не один приз, не одну премию авторитетных жюри, казалась дерзким прорывом в будущее, гимном торжествующему разуму. Но, так только казалось... Тщетная потачка человеческой гордыне...

И вот всё пошло прахом. Сколько лет минуло с тех пор, как отшумели в последний раз толпы на плитках здешних тротуаров? Я не мог этого сказать, время как бы утратило для меня теперешнего свой физический смысл – ещё одно следствие пережитой Катастрофы. Более того, я не знал точно, как давно я был на этих улицах в действительности, и не примерещилось ли мне происшедшее здесь когда-то? Я даже не понимал, каким образом, я сумел очутиться в этом походившем на мираж и умирающем или умершем теперь, а некогда живом и жилком конгломерате? Может быть, механизм этого моего переноса в пространстве и времени был сродни общему механизму умирания человеческого

мозга, когда незадолго до неизбежного конца, напоследок перед гаснущим мысленным взором проносятся картины прошлой жизни, прочувствованного и запомнившегося? Я не собирался, да и не в силах был ломать голову над подобными вопросами, я просто помнил давно минувшее.

Возможно, мне был предоставлен тогда единственный шанс, сделано великодушное предложение судьбой, ведь существовало же нечто высшее и непостижимое над нашей предопределённой повседневностью? Невольно я очутился в ту пору на развилке собственной жизни, и, выбрав не тот вариант, скорее всего, подписал приговор не только иному вероятностному существованию и этому живому и неповторимому Городу в пустыне, но и самому себе. Я вернулся к тому, от чего едва не ушёл однажды навсегда, и это предопределило дальнейшее.

Только, существовал ли я теперь в своём прежнем качестве? Не стал ли я уже лишь тенью своего прошлого существования, бестелесным духом, отзвуком своего предыдущего Я? Никого не было вокруг, чтобы определить это наверняка, а мне самому подобная задача явно оказывалась не по силам. И всё же, каким-то образом, если не в прежнем качестве, то, тем не менее, в каком-то мыслящем виде я всё же продолжал существовать. Может быть, это и было мне предопределено, чтобы показать, дать мне осмыслить то, чего я невосвратимо лишился?

Тогда я не знал, что меня ждёт, даже не предполагал о возможности предстоящего выбора. Жизнь казалась единой, линейной и целеустремлённой к неведомому, но обязательно хорошему завтра, как

продолжению уже неплохого сегодня. И моё краткое путешествие в Город посреди пустыни на берегу солёного моря воспринималось поначалу лишь незначительным, пусть и приятным своей новизной, эпизодом. Серебристый красавец лайнер пронзил белый кисель облаков и, заваливаясь на крыло в развороте, представил перед моим взором в круглом окне границу фантастического серо-сиреневого моря и светло-жёлтых песков. Я не успел различить сам Город, скорее, он находился гораздо дальше, а гравилёт уже совершил посадку на бетонной полосе прямо посреди пустыни...

И вдруг всё исчезает, нет больше Города, утомляющего глаз своими современными строениями. Я вижу деревянные лачуги на узкой улочке, и они радуют взгляд, словно замшелые доски их стен излучают какое-то скрытое тепло, согревающее душу. Я стою среди них на улице, «у лица» стареньких домишек, и чувствую, что я наконец-то дома. Нет больше мёртвого Города в пустыне, нет равнодушного моря, накатывающего на бесплодный берег солёные валы в шапках пены. Может быть, мне предоставлен ещё один шанс, ещё одна возможность существования? Среди этих милых сердцу развалюх пробиваются и каменные строения, где-то дальше несомненно я встречу и высотные всплески того же урбанизма, но здесь я не чувствую себя одиноким. Этот Город жив, хотя ещё и не видно его обитателей. Он живёт своей жизнью, и это однозначно, иначе я не ощутил бы в нём столько неизъяснимого тепла. А значит, где-то здесь ждут и меня, и я осознаю данность здешней жизни. Здесь у меня есть близкие, мои друзья, моя работа. Словно меня вновь вернули в привычную почву, и я снова срастаюсь с невидимыми глазами корнями своего здешнего существования... Впрочем,

это тоже в прошлом, ещё один мираж, растаявший со временем.

Странно, но тогда, едва выйдя из гравилёта, я тотчас почувствовал себя на месте среди непривычной обстановки, будто новый примеряемый костюм или обувь оказались мне в самую пору. Я почувствовал себя, как дома, и меня уже не покидало неожиданное ощущение однажды виденного, хотя здесь я никогда не бывал до того раза. И, как сублимацию, апофеоз узнавания заведомо незнакомого, окружающий мир исторг стройную девичью фигурку, спешившую ко мне навстречу. Пушистая коричневая шубка ненатурального меха, в тон ей высокие сапожки на острых каблучках. Она воспринялась мною, как хозяйка этого светлого мира среди пустыни. Знакомые глаза надвигались на меня с каждым шагом, в их чайной глубине искрилась радость и приветствие. Она улыбнулась и тронула меня за рукав куртки. Здесь не было слякоти и сырости того мира, который я покинул несколько часов назад. Только сухой ветер пустыни и свет с высокого неба над ней. Я понял, что встречавшая меня и являлась тем чудесным ключиком, посредством которого я воспринимал этот мир своим. Серебристая сигара монорельса понесла нас по бесконечной эстакаде, вытянутой вдоль побережья.

Капсула кабины летела плавно, без толчков, создавая у пассажиров иллюзию невесомости. Это чувство и ощущение тепла тесно прижавшегося узнаваемого девичьего тела наполняло меня радостью. А морской простор служил фоном, на котором проходил наш полёт сквозь этот светлый мир.

Впереди уже появились первые строения

Города, мелькали проплешины пустыни меж опор эстакады, которых оставалось всё больше между нашей летящей кабиной и растворившимся далеко позади серебристым гравилётом, и всё меньше на пути к неуклонно вырастающим светло-жёлтым и белым корпусам. Отражённые солнечные блики сверкали на их остеклённых фасадах. Я так ничего ей и не сказал, да и не нужны были слова, только чувствовал щекой гладкость кожи её щеки, и мои губы несколько раз находили нежную и восприимчивую мочку её уха. Уже на влёте в Город, она повернула ко мне сияющее лицо, я нашёл её губы, мягкие и податливые, ответившие мне скрытым огнём, и это оказалось концом монорельсового пути и началом нашей встречи. В тот момент нам не было абсолютно никакого дела до окружающих. Мы не думали о том, что внезапно переполнившее нас счастье может оказаться столь же призрачным, как окружившие нас дома с причудливым орнаментом отделки.

Быстро упали сумерки. Среди жилых массивов, с широких улиц в обрамлении футуристических строений, испещрённых огнями жизни, не было больше видно ставшего тёмным и неприветливым моря. Кристаллические фонари уронили свой причудливый розовый и голубой свет на автострады, а проносящиеся элмоби́ли рассыпали гирлянды красных габаритных огней и стоп-сигналов, и жёлтых исходящих из фар конусов лучей. Всё это придавало окружающему, и без того непривычному для моего постороннего взгляда, вид праздничный, чуть ли не новогодний.

Этот вечер был полностью нашим. Волны небывалой душевной теплоты и родства, исходящие от моей спутницы,

захлёстывали меня с головой. А наши тела снова и снова штурмовали друг друга, соревнуясь в щедрости ласок, но так и не могли достичь желанного успокоения. Может, потому, что ощущение неизбежной разлуки, приближающейся с каждым часом, с каждой минутой, повергало нас в отчаяние, которое мы и хотели бессознательно заглушить нашими прикосновениями? И хотя после, не говоря уже о сейчас, то могло представиться обманчивым миражом, как и вся прежняя жизнь, но в те мгновенья это являлось реальнее реального, единственным убежищем для наших страждущих тел и душ.

Почему же потом я вернулся в повседневность, перенесясь обратно на серебряных крыльях того же рейсового лайнера? Не смог, не пожелал принять праздника здешней жизни, не променял за него свои привычные будни? Побоялся утратить своё индивидуальное Я, посчитал ждущую и встретившую меня, одарившую меня своей любовью, слишком сильным магнитом, могущим забрать всю мою жизнь, все мои устремления, и попытался вырваться из этого неодолимого притяжения?

Может быть, в то время мы уже чувствовали тень нависшей Катастрофы и над Городом в пустыне, и над всей нашей тогдашней жизнью. Я не мог порвать с тем, что уже имел, в силу иллюзий или ложных убеждений. Ничтожные политики, неизвестно кем дёргаемые за ниточки марионетки, делали своё грязное дело, толкая страну и мир в бездну. Я же всегда чурался подобной деятельности, может быть, наивно, но вполне искренно полагая, что только на уровне личных отношений нам ещё предоставлен шанс спасти положение. «Любовь спасёт мир!»

Как наивно это звучит теперь... Жаль, что некому снова услышать... Но тогда, сделав, наконец, свой выбор в пользу предыдущей жизни, в которой у меня были ещё определённые обязательства перед близкими, воображаемые или действительные привязанности, я не переставал сомневаться в его правильности. Ложный страх перед тем, что тебя посчитают предателем, боязнь отказа от привычного. Да ещё подсознательное, неведь откуда взявшееся или внушённое убеждение, что отказ от полноты счастья, отказ от рывка в кажущуюся иной жизнь могут быть засчитаны какими-то неведомыми мне высшими силами, вершащими судьбу, в качестве искупительной жертвы за будущее. Увы, это не сработало. Грядущее оказалось лишь мёртвой пустыней с обезлюдившим Городом-призраком в ней.

А тогда я познакомился с его живыми обитателями, и хотя взрослые не воспринимались как представители будущего в этом всплеске архитектуры футуризма, они выглядели не хуже прочих известных мне, погрязших в пороках нашей технической цивилизации. Впрочем, их дети вселяли некоторую надежду взглядами своих живых глаз, задавая необычные любознательные вопросы, на которые я не всегда мог найти ответы. Они видели во мне чужака, безошибочно определяя неразличимые мне самому черты пришлеца, выросшего вне их мирка в пустыне. Но своим не скованным запретами поведением, видом, сообразительностью и простотой общения позволяли надеяться на лучшее будущее, которое пришло бы с их взрослением.

Выходит, и это было иллюзией? Здешняя жизнь скрывала в себе ещё больше пороков, чем обстановка, в

которой я вырос. Это даже в большей степени касалось молодых, родившихся и вырастающих здесь. Современные здания, как я уже отметил, утомляли глаз, ищущий тепла, излучаемого видом древних обжитых развалюх, да и просто деревянных или одноэтажных каменных домов. Пустыня за чертой Города добивала до конца, усиливала подобное впечатление. Всё это вместе обедняло и ожесточало души живущих здесь, и даже вид моря, величественного успокаивающего взор моря не спасал от этой дьявольской напасти.

Я остановился в гостинице с видом на центральный проспект в бетонных плитках мостовой, затянутый с боков лентами движущихся тротуаров. Три здания-близнеца, как три богатыря, высившиеся с одной стороны и причудливые помеси национальных типов архитектуры прошлых веков с творениями Ле Корбюзье придавали этой безымянной улице вид урбанистического ущелья. Всё здесь выглядело схематично и функционально. Улицы и дома, районы и предприятия обслуживания имели нумерацию, но обходились без названий. Может быть, этот чудо-Город, пыжившийся выдать себе за кусочек подлинного Будущего, или кем-то старательно за таковой выдаваемый, был на самом деле всего лишь ещё одним нелепым памятником эпохе тоталитарного сознания, обделённым теплом и человечностью? И всё же мне было в нём тогда хорошо, несмотря на без труда угадываемый финал с разлукой.

В гостиничном номере мы провели с любимой всего одну ночь. Три архитектурных богатыря в шляпах из красных предупредительных для гравилётов и авиеток огней стояли на страже, охраняя наше нежданное счастье.

А в последующие дни и ночи я кочевал по Городу, знакомясь с этим необычным феноменом пустыни...

Может быть, то, как я распорядился предоставленной возможностью выбора, и оказалось первопричиной всего последующего? Не сумев закрепить собственную жизнь, я выдернул тот единственный камень из основания общественного уклада, в результате чего рухнула вся пирамида? Малая с виду причина, хотя, если вникнуть, для меня и моей жизни она вовсе не была незначительной, повлекла за собой большие следствия. Всё оказалось взаимосвязано в нашем брэнном мире. И вот уже последовала где-то экологическая катастрофа, где-то промышленная авария, там жесточайший политический кризис, вспышки насилия, эпидемии почти позабытых и совершенно новых болезней. И рухнул привычный уклад, погребая под своими обломками остатки трепыхающегося человечества.

В укрытых от холодного ветра пещерах в глинистых обрывах над морем мы подолгу сидели, греясь у разведённого костра, используя на топливо всё, что попадалось в окрестностях: обломки ящиков, сухие коряги, принесённые морем неизвестно из каких далей и выброшенные здесь, ненужные упаковки от продуктов, случайные куски угля. Стояли ясные зимние дни, сухие и холодные, как обычно в здешнем крае, с усиливающимся к вечеру до шквального ветром. Просто сидели с костром или без. Пили хорошее виноградное вино или водку, когда из бутылки, когда из стакана, смотрели на набегавшие волны и молчали под шум прибоя.

Как всегда нам было хорошо без слов,

словами можно было всё испортить. Мы понимали это оба и старались обходить таким образом скользкую тему нашего сомнительного будущего. Всё же, иной день, когда ей не удавалось освободиться, моей любимой приходилось отправляться на работу. Не ради желания, а заработка для, ибо здешняя жизнь совсем не соответствовала старому лозунгу дармоедов: «Каждому по потребности». Она трудилась на благо общества, не слишком балуемая за то его благодарностями, то ли что-то распространяя, то ли, напротив, собирая что-то с помощью компьютеров и всяких закрытых линий связи. На её службу доступа мне не было, она старательно уходила от вопросов, оправдываясь тем, что работа ей ненавистна и ходит она туда исключительно корысти ради. Благодаря этой своей не совсем понятной и, по-видимому, довольно скучной деятельности, она имела собственную комнату в общежитии гостиничного типа и приличный, по её понятиям, оклад. Эта комната и стала основным местом моего проживания в Городе в пустыне.

Утром, если она уходила трудиться, я провожал до двадцатипятой этажки её бюро и отправлялся бродить по пронумерованным микрорайонам. В общем-то, на подробное изучение этого каменного оазиса в пустыне вполне оказалось бы достаточно двух дней. Но мне и одного хватило с лихом, да и не стремился я к подробностям. Мне надо было только убить время до вечернего свидания. И поскольку денежные знаки, принятые здесь в обращении, у меня присутствовали, пусть не в чрезмерном, но вполне достаточном для сносной жизни количестве, я мог позволить себе немногие наличествующие тут радости. Обследовал на такси-авиетке границы Города, вдоволь налюбовался морем, посетил

голографические видеосалоны и парочку здешних ресторанов. Кстати, по вечерам, если уж очень хотелось куда-то пойти, а это случалось не часто, мы отправлялись в гости к здешним аборигенам, а то и в центральный ресторан, не избежавший внедрения ультрасовременных штук.

Столик на двоих, уставленный невиданными мною экзотическими яствами с букетиком свежих гвоздик, алеющих посреди этого великолепия. Светлый круг, роняемый низко свисающей с потолка лампой под абажуром, накрывал лишь этот натюрморт, который жалко было портить поначалу, несмотря на наш зверский аппетит. Наши лица оставались в полумраке уютной кабинки, открывавшейся на возвышение эстрады. Три исполнителя колдовали на ней за полисенсорным синтезатором, акустическим мультикордом с компьютерным управлением и прочими примочками. Нам было хорошо и без этих чудес. Но, когда пара танцоров, он и она, появилась в центре свободного пространства, как бы из ничего, и первая волна пряного аромата цветов, сотворённая синтезатором, достигла нас, это не нарушило нашей идиллии. Напротив, волшебство танца захватило всё наше внимание. А череда запахов от морской свежести до лёгкого аромата благовоний под плавную ритмичную музыку и напев без слов, исполняемый нежным женским голосом, дополнили впечатление от световых и голографических эффектов, незаметно заменивших окружающее причудливой виртуальной реальностью. Но мы ни на секунду не забывали друг о друге, наши руки соприкасались, время от времени мы обменивались мимолётными взглядами, сверяя наши ощущения. Я видел в её восторженно блестящих глазах радость не

только от происходившего на площадке и вокруг, но и от моей близости, и не мог не признаться себе, что это чувство было взаимным.

Пара на подиуме ни на миг не исчезала из нашего взора, подчиняясь нараставшему ритму, их танец постепенно убыстрялся. Костюмы менялись, следуя прихоти повелителя синтезатора – от старинных роскошных нарядов средневековья до почти ничего не скрывающих условных облачений современного пляжа. Вместе с тем менялся и сам интерьер. От массивных бронзовых канделябров со свечами и мраморных колоннад под высокими сводчатыми потолками в блеске зеркал и позолоты до сюрреалистической мешанины разноцветных геометрических светильников, летающих над плоскостью пола современного дансинга. Нас касались чередования то лёгких, то плотных ударов тёплого и прохладного воздуха в унисон звукам перкуSSIONной приставки, и наша кровь живо откликалась на атавистический призыв рождаемого ритма.

В какой-то момент, забыв о еде и обо всём на свете, мы неожиданно оказались вдвоём на площадке на месте только что исчезнувшей пары и продолжили их танец. Всё это происходило само собой, мы оказались как бы в иной реальности, да так оно, впрочем, и было, благодаря волшебнику за компьютерным синтезатором. Не знаю, как мы танцевали со стороны, да это нас и нисколько не интересовало, поскольку не было вокруг посторонних любопытных глаз. Мы танцевали просто друг для друга и для собственного удовольствия и, честное слово, это получалось совсем неплохо.

Когда музыка внезапно смолкла, мы вдруг сразу очутились в подлинной реальности

виденного вначале зала ресторана с его прямоугольным интерьером, на площадке вне множества изолированных кабинок. Мы стояли, тесно прижавшись друг к другу, в окружении других появившихся вместе с этой действительностью пар и после секундного постижения происшедшего с сожалением вернулись к нашему столику. Теперь мы отдали должное предлагаемому здешней кухней, уделив главное внимание извлечённой из ведёрка со льдом запотевшей бутылке шампанского. На моих глазах причудливо вырезанный ломтик сочного ананаса, надетый на изящно изогнутую двурогую вилку, как-то нерешительно проник между её чуть приоткрытых пухлых губ и исчез за ними, подхваченный ловким алым язычком. Она поймала мой взгляд и доверчиво, даже как-то нежданно застенчиво улыбнулась, а меня пронзила волна неизъяснимого блаженства так, что перехватило горло, и я поспешил сделать огромный глоток игристого напитка. Потом был медленный танец, ещё и ещё. Три волшебника за инструментами, то ненавязчиво показывающиеся на периферии эстрады, то исчезающие за создаваемыми ими видениями, звуками и запахами, не грубо, но настойчиво снова и снова погружали нас в творимые здесь чудесные миры. Так продолжалось до тех пор, пока мы не почувствовали, что не можем здесь больше оставаться, не выходя за рамки пока ещё требуемых приличий. И тогда, умирая от желания друг друга, поспешили туда, где нам никто не помешал утолить эту жажду.

Были и ссоры. Мы ходили в гости, я узнавал всё больше её знакомых и подруг. Она ни от кого не прятала переполнявшее её счастье, и, если открывала, что кому-то рядом вдруг оказывалось плохо, то спешила щедро поделиться с этим

человеком своим душевным состоянием и заставляла меня принимать в этом участие. Мне же никого не хотелось видеть, кроме неё, и я злился за каждый напрасно потраченный миг, украденный у нас посторонним присутствием. Ссоры возникали, как взрыв, и также проходили, оставляя взаимное раскаяние и стремление загладить лаской свою вину от несдержанности. Не обошлось тут и без постоянно усиливающегося ощущения скорой разлуки. Мы спешили получить друг от друга и дать, в свою очередь, всё возможное. Разумеется, мы не предполагали, что расстаёмся навсегда, и призраки будущих катастроф уже толпятся у самого порога.

Мы расстались разом, без провожания, я не хотел видеть её слёз, а она не хотела мне их показывать. Быстро пронеслись три недели нашего счастья. Она не просила меня, но я мог бы остаться насовсем. Мог бы, но не поступил так.

Серебристые крылья перенесли меня в привычность. И за текучкой повседневности все мы не заметили начала конца. Я вспоминал о ней всё реже, воспоминания эти о Городе в пустыне приобретали всё более мифический характер, к тому же я старался запретить себе сомневаться в правильности сделанного выбора, пока не разрушился наш привычный мир. Но до самых последних дней я на что-то надеялся, как и многие из нас, ждал, что вот-вот всё наладится и станет по-прежнему. Но новые дни приносили лишь новые катастрофы. И когда уже не на что осталось надеяться, я вспомнил о Городе-мираже и о мираже проведённых в нём дней...

Несомненно, здесь остался высокий уровень радиации, а у меня нет даже

элементарного дозиметра. Да и зачем он мне сейчас, если сам я не пойму, существую ли я ещё или нет, и если да, то в каком качестве? Впрочем, здесь всегда был ненормально активный естественный фон, ещё до того, как произошла эта неполадка со спутником, испепелившим местный реактор заодно с опреснителем морской воды. То ли свихнувшийся от солнечной активности бортовой компьютер идиотским образом среагировал на незначительный выброс реактора, то ли ещё какая нелепица обернулась ещё одним фактом в длинном ряду техногенных катастроф последнего времени. Произведённый с орбиты булавочный укол системой боевых защитных лазеров нанёс незначительные разрушения Городу, как ни странно, но последующий взрывообразный выброс радиоактивного инертного газа из охладителя сделал своё дело.

Вероятно, здесь никто особенно и не мучился, Город занимал сравнительно малую территорию. Я надеюсь, ты не успела понять, что произошло, моя любимая, и уж наверняка не ощутила боли, как и твой ребёнок. Вернее, наш ребёнок, о котором ты не хотела мне сообщать, которого ты родила, не известив меня там в моём далеке, чтобы не отрывать от моих мнимо важных проблем и личного выживания. Я даже не знаю, мальчик то был или девочка... В день катастрофы ему было уже около пяти лет. Я случайно услышал об этом от одного из тех наших общих знакомых, успевшего перебраться назад в мой мир в тщетном бегстве от обрушенных кар судьбы. Он не мог солгать, так я узнал о нашем ребёнке.

Только, какой в этом был смысл, если всё уже оказалось кончено? Могло ли что-то измениться в безмозгом решении

включившего лазер компьютера, начни я тогда здесь и с ней новую жизнь? И если происшедшее явилось наказанием за мой выбор, почему оно настигло не меня, а менее всего виновных в нём?

Та другая жизнь, которую я воображал своей собственной, истинной и более важной, мне не удалась ни в прошлом, ни в последующем. Я не достиг, чего желал, не реализовал себя, как предполагал. Погряз в мнившемся тогда столь необходимым и интересным изучении генома человека, оказавшимся теперь совершенно никому не нужным. Череды открытий, калейдоскоп публикаций, симпозиумов, хвалебных отзывов вскружили мою голову, заставили уверовать в то, что это и есть наипервейшее в моей жизни. Я искренне пытался найти участки в хромосомах, ответственные за лучшие человеческие качества, чтобы попробовать закрепить их и передавать от одного человека другому. Но в результате вызвал лишь появление новых ужасных генетических болезней, вдобавок к набору уже имевшихся. А те, ради кого я отказался от поманившей тогда иной жизни в новом Городе с любимой женщиной и вернулся к

прежнему, кто, как воображалось, любили меня и ждали, как выяснилось позже, не нуждались во мне вовсе. Всё оказалось напрасным, кроме ошибочно выбранной работы даже не было у меня в том мире ни сына, ни дочери.

И вот я здесь, я добрался сюда в этот мёртвый Город-мираж, уже совершенно не зная, живой я или мёртвый после всего, что довелось пережить. Химические дожди, наводнения, непонятные и неизлечимые болезни, полный крах привычной, устоявшейся и казавшейся незыблемой жизни. И вот я здесь, несмотря ни на что. Это оказалось самым большим моим достижением в прожитой жизни, может быть, сознание подобного подарит мне хоть каплю успокоения напоследок? Хотя я и не надеюсь особенно на такое... Я преодолел всё и пришёл к вам, слышишь, любимая? Я наконец-то добрался до вас, хотя и слишком поздно. И всё, чего я хочу и могу теперь ещё сделать – это остаться здесь навсегда с вами.

Сергей Криворотов, Астрахань

СИНЯЯ ПТИЦА

Из цикла «Андрейкины рассказы».

Она выглядела идеальной. К ровной рогатине из ивы были прикреплены тонкой капроновой верёвкой узкие полоски красной японской резины с чёрным кожетком на концах. Не рогатка, а произведение искусства. Андрейка держал это чудо, в руках и не мог поверить своему счастью. Ещё вчера он мечтал о самой даже простенькой, а тут – такое!

После обеда мачеха послала его на чердак положить в чемодан пакет с какими-то старыми тетрадками, книжками, пластинками и школьными фотографиями сводного брата, уехавшего поступать в мореходное училище. Андрейка не удержался и пересмотрел все фотки в

пакете. А ещё нашёл в чемодане томик Майн Рида, небольшую книжку «Синяя Птица» и рогатку аккуратно обернутую фольгой от шоколадки.

Название книги ему понравилось, но он прочитав несколько страниц «Синей

Птицы», бросил книгу в чемодан. Сказка. Андрейка любил про индейцев, как у Майн Рида. Они стреляли из лука, бросали копья и всегда попадали в цель. А сказки - это не для него!

Зато рогатка! Сунув рогатку в карман, он быстро спустился по ржавой кривой лестнице вниз и выбежал на улицу в поисках приличного камня для стрельбы. Долго искать не пришлось: кругляш, величиной с с пуговицу от школьной формы, приятно лёг в ладонь почти сразу, как только он вышел за калитку.

«Счастливой охоты», - сказал сам себе Андрейка, вкладывая камушек в чёрный кожеток, и нырнул в высокую траву, что поднималась за огородом. Осторожно пробираясь в зарослях, он всматривался в редкие деревца стоящие тут и там, в поисках цели.

Небольшая тёмная птичка с синей головкой села на толстую ветку яблони недалеко от мальчика. Андрейка пригнулся к земле и сердце у него азартно забилося.

Вот! Настоящий трофей, настоящего индейца - охотника.

Он никогда ещё не стрелял из рогатки, но часто видел, как это делали пацаны во дворе.

Неуклюже прицелившись, мальчик что было сил натянул резину и, зажмурившись, выпустил камень.

Открыв глаза Андрейка не увидел птицы на ветке. «Неужели попал! С первого раза!» — подумал он и кинулся к яблоне, обронив рогатку. Раздвигая руками траву

под деревом, он радостно искал свой первый охотничий трофей.

Птичка лежала у корня старой яблони и большими чёрными глазами смотрела на склонившегося над ней Андрейку. Её крылышко было как-то неестественно вывернуто, а из клюва на землю капала тёмная кровь. Она пошевелила клювиком, как - будто пытаясь что-то сказать, и затихла. Стекланные безжизненные глаза птицы, казалось, смотрели сквозь мальчика куда-то в бесконечность.

Всё завибрировало внутри у Андрейки, к горлу подступил ком, и слёзы покатились по побелевшим щекам. Закрыв лицо ладонями, он бросился прочь от яблони не разбирая пути. Утирая слёзы рукавом рубашки, взобрался по лестнице на чердак дома и, уткнувшись в старый матрац, громко зарыдал.

Мальчик не помнил, как стемнело и он спустился в дом. Как лёг в кровать и уснул тревожным сном.

Рано утром Андрейка вернулся к дереву похоронить синюю птицу. По пути скрутил из двух тонких веточек и травинки маленький крестик, собираясь поставить его на могилке.

Но у яблони лежали только несколько голубоватых пёрышек, а на соседском заборе сидел рыжий кот и тёр лапой довольную морду.

Андрейка отыскал в траве рогатку брата, сломал её и бросил в горящую печь на летней кухне.

Макс Сахнов, Окленд

ИСЛАНДСКИЕ ПРИЗРАКИ

Олег Сергеевич Кулигин – научный сотрудник, изобретатель и весьма любознательный молодой человек. Он усердно работал в крупном НИИ в лаборатории экспериментальной генетики. Благодаря личным качествам и редкой фамилии, все люди вокруг именовали его только Кулибиным. Иногда, под горячую руку, обзывали новатором.

Несмотря на пару дипломов, которые получил в универе, он постоянно следил за всеми новинками науки, культуры и техники. Плюс ко всему, много читал самой разной фантастики.

Как говорит нам энциклопедия: «В представлениях современных людей приведение, призрак – это душа или дух умершего человека, или животного, что проявляется в обыденной жизни, в видимой или другой удивительной форме».

Олег как-то скачал в интернете необычную книгу «Корабль призраков: Исландские истории о привидениях». При помощи специальной программы, он её перевёл в аудиофайл и в свободное время быстро прослушал на плеере. Делал он это пока шёл на работу, с работы, в обед или, когда занимался скучной работой по дому: чистил, к примеру, картошку и убирался в квартире.

Ознакомившись с текстом, парень весьма удивился одному обстоятельству.

Оказывается, что когда-то в Исландии встречалось удивительно много необычных созданий. Кроме известных нам троллей и альвов, то есть, привычных всем эльфов, в тексте он встретил драугов, скотта, утбурдов, фюльгий и целый ряд прочей нежити.

Причем, они были самого разного вида, состояния и плотности и проявляли

себя очень по-разному. От невидимого и неосязаемого присутствия рядом до

практических и физиологических действий. Есть много рассказов о том, как нормальная женщина родила от пришельца из тёмного мира.

Исландские колдуны и священники поднимали мертвецов из могил и заставляли упорно трудиться на полях и лугах и выполнять другие приказы. К примеру, убить неприятного им человека. Были и специальные зомби, что доставали сокровища из морской глубины.

Изучив толстый том, учёный задумался над очевидной и главной проблемой. Для продолжения жизни и перемещения в пространстве всем существам необходим воздух и пища с водой. Насколько известно науке, гостям с «той стороны» всё это не нужно. За счёт чего же тогда функционируют всевозможные призраки, зомби и прочая «нечистая сила»?

– Скорее всего, = сделал вывод Олег, – они получают энергию из другого источника. К примеру, от тех же людей и животных или от чего-то ещё.

Он вспомнил о том, что сегодня в Исландии насчитывается около полутора сотен вулканов. То есть, один на семьсот километров квадратных. Значит, на территории нашей Москвы, их могло уместиться целых четыре.

Многие из них довольно активны. Та же история с Японией, Индонезией, США и прочими странами, что расположены в зоне разломов коры нашей прекрасной планеты.

Во всех этих местах бытует огромное множество мифов о приведениях и призраках. Даже жилище всем известного Дракулы находилось в районе большой тектонической деятельности. Там, где до настоящего времени очень часто случаются землетрясения.

Вулканы выбрасывают огромное количество пыли и пепла, всяческих газов и расплавленной магмы. Кроме того, они создают электромагнитные возмущения невиданной мощи.

Те, в свою очередь, сильно влияют на концентрацию электронов в нижней ионосфере, на проводимость ионосферных потоков и резко меняют геомагнитное поле нашей Земли. Всё это представляет собой необъятное море энергии и, очень возможно, открывает порталы, что прямо

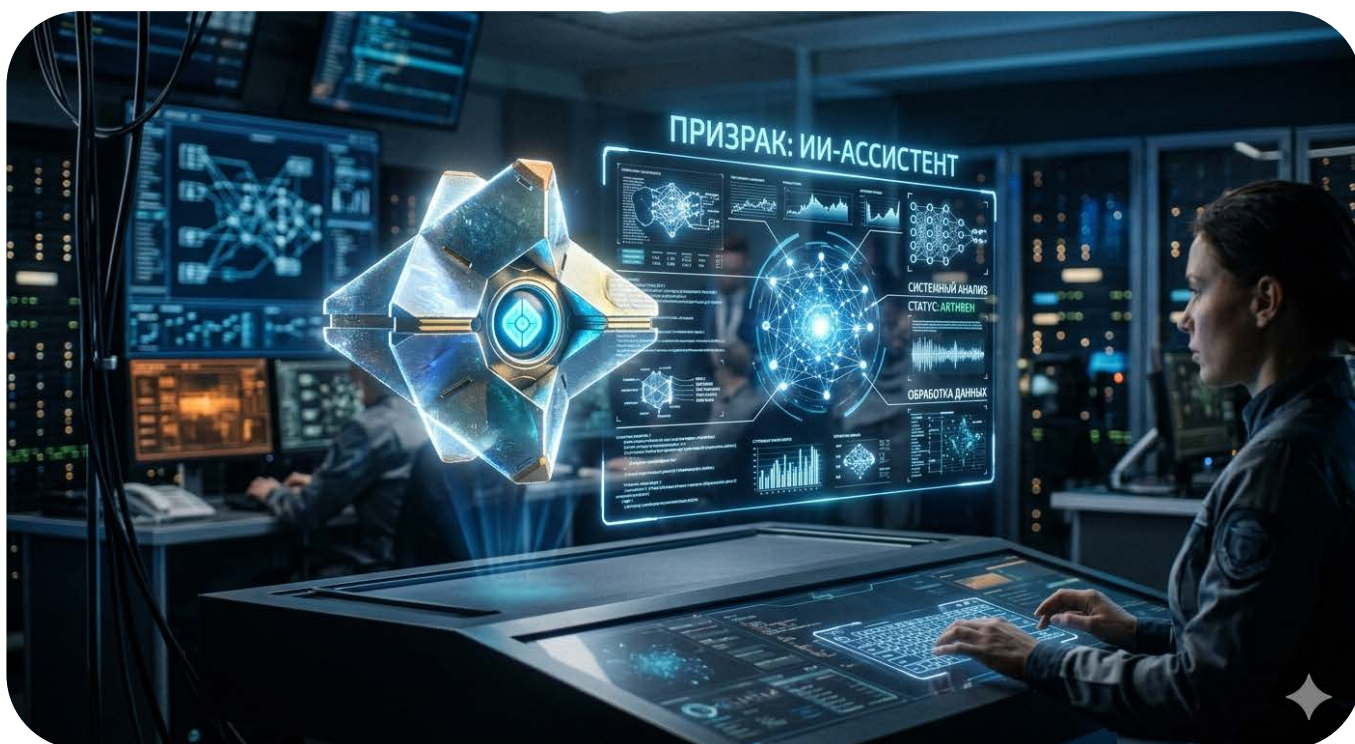
ведут в «тёмный мир».

В последние годы, многие страны стали активно использовать геотермальные силы, которыми обладают вулканы. Вода горячих источников идёт для хозяйственных нужд. Тепло превращают в электрический ток.

Количество свободной энергии, что выделяется в воздух в заселённых местах, намного понизилось. Поэтому и число привидений резко упало. Теперь про них мало кто помнит, кроме фантастов и любителей мистики.

Придя к этому выводу, Олег не успокоился, провёл небольшое исследование и сделал удивительный вывод. Выяснилось, что большая часть приведений переселилась в международную информационную сеть и, чтобы там получать дармовую энергию, они вовлекают в неё миллионы людей. Мало того, в последнее время, выступают под видом ИИ!

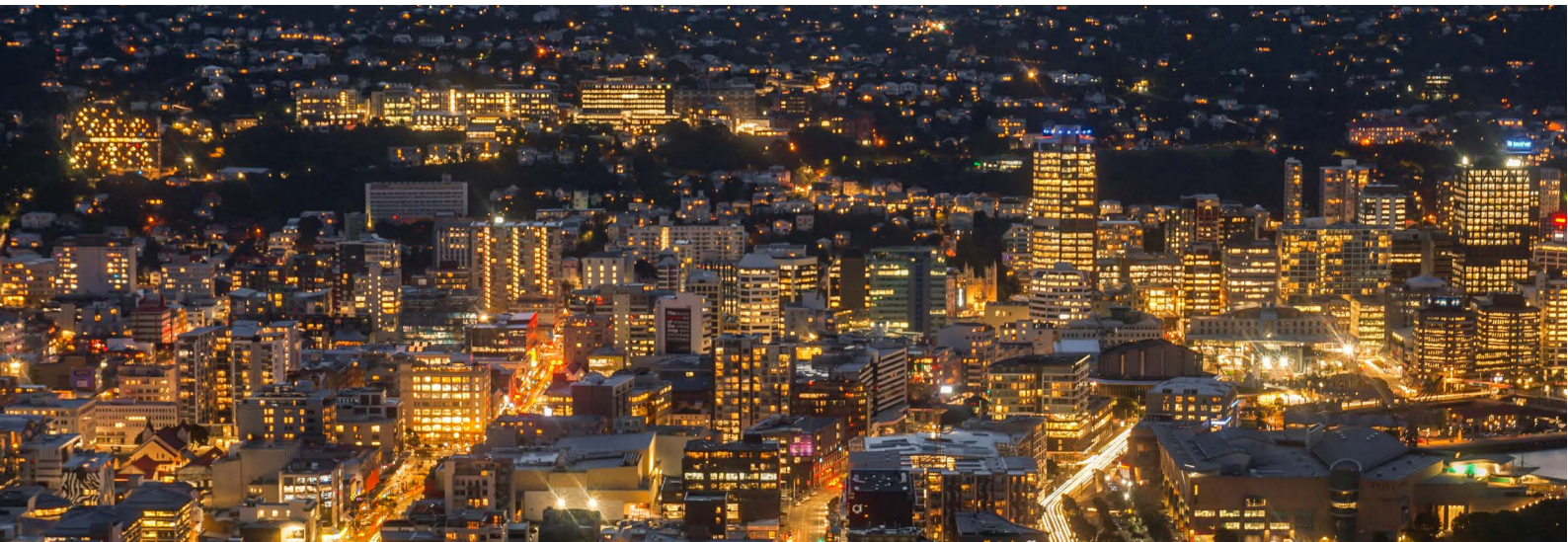
Александр Филечкин, Самара

АФИША И РЕКЛАМА «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

5 ИЮНЯ

В исполнении симфонического оркестра прозвучат отрывки из музыки С.Прокофьева к балету «Ромео и Джульетта» в Michael Fowler Centre.

Address: 111 Wakefield Street, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/nzso-romeo-juliet/wellington>

14 ИЮНЯ

Пианист **Jian Liu** выступит в St Andrews on the Terrace. Концерт посвящен тому, как композиторы разных эпох и культур создают звуковые образы своих миров. В его исполнении прозвучат произведения новозеландских и китайских композиторов.

Address: 30 The Terrace, Wellington

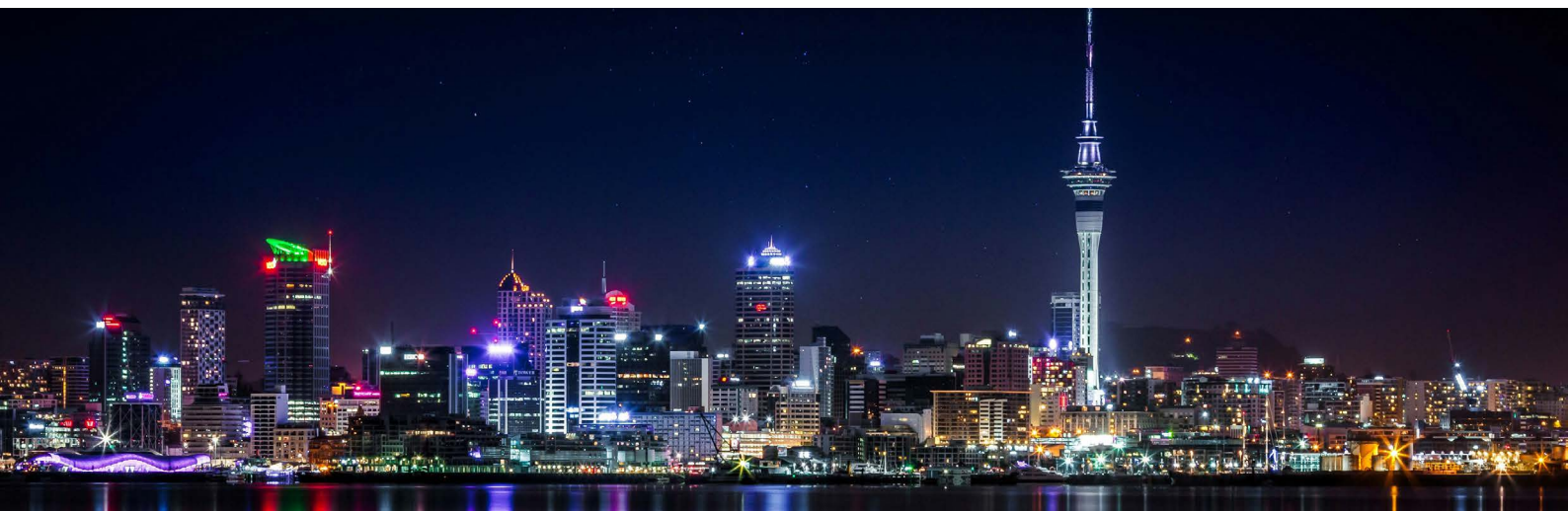
Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/jian-liu-solo-piano/wellington>

21–23 ИЮЛЯ

В музее Те Папа состоится **сольный спектакль Эдди Иззарда**. В его исполнении будет показан «Гамлет».

Address: 55 Cable Street, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/eddie-izzard-performs-shakespearers-hamlet/wellington>

ОКЛЕНД

7 ИЮНЯ

Фестиваль творческих коллективов «Свет Детства». Он пройдет в Albany Village Hall.

Адрес: 21 Libraru Lane (corner Albany Highway & Dairy Flat Highway)

Подробности у организаторов (Марина Блум): <https://www.facebook.com/share/17mXhAX3xu/>

11 ИЮНЯ

В исполнении **Оклендского симфонического оркестра** в концертном зале Town Hall (Great Hall) прозвучат произведения Шопена, Чайковского и Василия Калинникова, которого местная пресса назвала забытой жемчужиной русской классической музыки. За роялем пианистка Ева Геворгян.

Адрес: 303 Queen St, Auckland CBD

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/auckland-town-hall>

18 – 20 ИЮНЯ

Театральный коллектив Даши Волга в театре Титиранги покажет спектакль «Кино на двоих».

Адрес: 418 Titirangi Rd, Titirangi, Auckland

15 – 18 ИЮЛЯ

Театр одного актера. **Эдди Иззард** в Q Theatre покажет монологи из «Гамлета».

Адрес: 305 Queen Street, Auckland CBD

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/auckland-central-q-theatre>

25 ИЮЛЯ

В концертном зале Town Hall (Great Hall) прозвучат опера «**Мадам Баттерфляй**» в исполнении приглашенных звезд-солистов и хора новозеландской оперы.

Адрес: 303 Queen St, Auckland CBD

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/opera-in-concert-madama-butterfly/auckland>

20 СЕНТЯБРЯ

В концертном зале Town Hall (Great Hall) выступит с новой программой (Rhythm and Repose) коллектив **Bach Musica NZ**

Адрес: 303 Queen St, Auckland CBD

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/bach-musica-nz-rhythm-and-repose/auckland>

КРАЙСТЧЕРЧ

16 ИЮНЯ

Турне по Новой Зеландии квартет солистов с программой **Waltz of My Heart**. В Центре La Vida прозвучат в их исполнении произведения Штрауса.

Адрес: *34a Hansons Lane, Upper Riccarton, Christchurch*

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/la-vida-centre-christchurch>

22 ИЮНЯ

Пианист **Lixin Zhang**, победитель всех крупных конкурсов в Новой Зеландии, выступит в The Arts Centre Te Matatiki Toi Ora.

Адрес: *2 Worcester Boulevard, Christchurch*

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/christchurch-arts-centre>

23 ИЮЛЯ

Струнный квартет «Филео»/**Phileo Quartet** из Австрии в концертном зале The Piano представит программу, которая напрямую отражает уникальное звучание, стиль и традиции Венского филармонического оркестра. Коллектив впервые на гастролях в Новой Зеландии.

Адрес: *156 Armagh Street, Christchurch*

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/the-piano-christchurch>

22 АВГУСТА

Музыкальный фестиваль **Go Live**, в котором принимают участие лучшие коллективы Новой Зеландии пройдет в Christchurch Town Hall.

Адрес: *86 Kilmore St, Christchurch*

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/go-live-festival/christchurch>

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

Напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com

или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии!

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете:
на нашем сайте: www.rusnewsnz.com, [Youtube](https://www.youtube.com), [Instagram](https://www.instagram.com), а также [Телеграм](https://www.telegram.com)

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz ; W: www.eldernet.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 09 300 5076; E: auckland@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Курсы актерского мастерства на русском и английском языках в Actors Studio Elena Stejko	Елена Стежко, Окленд	На русском: 93 Victoria Rd., Devonport На английском: Studio 3.2. 1 Cleveland Rd., Parnell actorsstudio@gmx.com www.elenastejkoactorsstudio.com
Жилая и коммерческая недвижимость. Помощь в выборе стиля, цветовых решений и планировки. Подбор мебели и отделочных материалов. Ремонт. Перепланировка. Подготовка дома к продаже. Staging.	Ольга Андропова Дизайнер интерьера	022 028 5424 aodesignorg@gmail.com aodesign.org renoartanddesign.co.nz
Образовательный центр Окленда, The Auckland Institute of Excellence, предлагает внешкольные образовательные программы на английском языке	Кришан Галлаге, школы Центра во многих районах Окленда	Качественное образование по доступной цене. PH: 027 237 0337. Можно говорить по-русски. E: info@aie.ac.nz
Новый фирменный магазин чая BASILUR	Управляющий директор -Наталья Дудко. 3 Pacifik Rise, (Head-quarters), unit 48, Mt.Wellington	Email: tealady.nz@gmail.com Mobile/WhatsApp : 0226278527 FB: facebook.com/basilurteanz/
Организация туров по Новой Зеландии и Австралии. Услуги гида-водителя.	A&Z travel, Окленд, Александр Здор	Моб: 021 767 397 aztournz@gmail.com www.aztravelnz.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@outlook.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden PH: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

Our Harbour

EDITORIAL NOTE

25 YEARS WHEN A NEWSPAPER'S BACK STARTS TO FEEL THE WEIGHT OF ITS ARCHIVES

Dear readers! With both pride and a touch of surprise, we note that in just one year (May 2027)—which will no doubt pass in the blink of an eye —“Our Harbour/Nasha Gavan” will celebrate its 25 th anniversary.

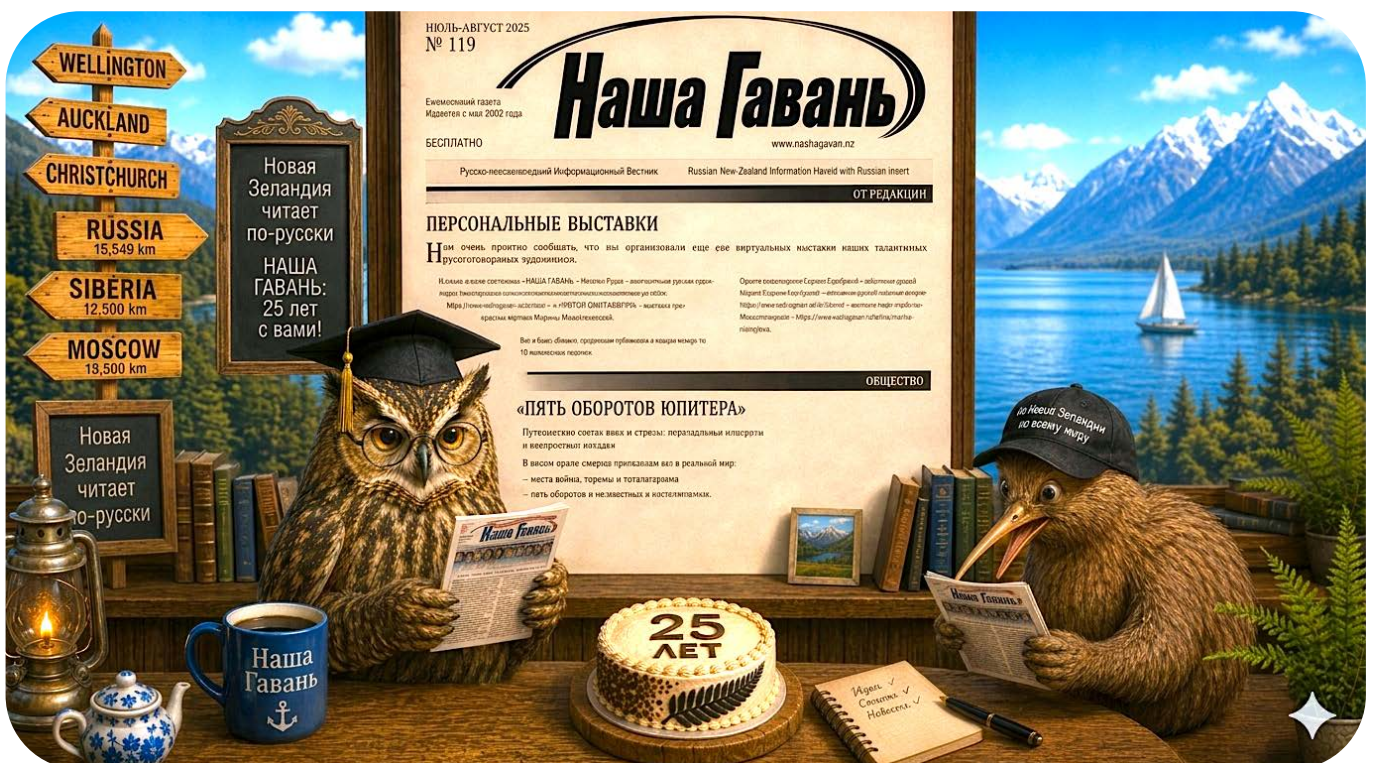
We would like to prepare properly for this milestone and mark it in a way that creates warm memories, while also giving us strong motivation to keep improving – and encouraging you to continue reading and sharing your stories with the newspaper.

We already have several ideas for how to celebrate his upcoming anniversary. The first on our list is our third book. Preparations have already begun. The working title is: “Nasha

Gavan – A Quarter Century with You” and we plan to present it to our readers in May 2027.

In addition, as a light-hearted touch, we have decided to include an AI-generated quote about “Nasha Gavan” in every issue leading up to our #142nd edition - our anniversary issue. The first of these appears in today #136s headline.

Translated by Elena Naumova

FROM SRI LANKA TO THE SOVIET UNION: A JOURNEY OF DESTINY, LOVE, AND MEMORY

Sometimes, life writes stories so profound that only time reveals their true meaning. Mine is one such story, a journey that began in uncertainty and unfolded into a lifetime of memories, love, and deep connection to a distant land that became my second home.

In 1989, Sri Lanka was in the grip of severe unrest. It was during this turbulent time that I was preparing for my highly competitive Advanced Level examinations. For nearly six months, I could not study. Yet, with determination, I travelled from Matara in the south to Kurunegala and walked straight into the examination hall.

Against all odds, I gained entrance to university.

But the start date was uncertain, it could take years.

Then came an unexpected opportunity: a scholarship to the Soviet Union. Out of nearly 2,000 applicants, I was fortunate to be one of just six selected.

On the 4th of September 1990, I arrived in Moscow, joining more than 500 international students who had come in search of knowledge and a new life. Soon, I was sent to Leningrad, a city that would forever remain in my heart.

“I love you, creation of Peter...” wrote Alexander Pushkin.

Only when I stood there did I truly understand those words.

I studied at Saint Petersburg State University,

where we were provided excellent accommodation and world-class facilities. Our preparatory faculty was designed to teach the Russian language from zero, using advanced methods.

Our first teacher, Aksana Vladimirovna from Ukraine, spoke six international languages fluently. Yet inside the classroom, she spoke only Russian. From 8:00 a.m. to 4:00 p.m., we lived entirely in the language. Within six months, we spoke Russian fluently; in the following months, we studied all subjects in Russian.

It was not just education, it was transformation.

I still remember walking along the majestic Neva River, where the wind seemed to carry poetry through the air.

I remember the life and rhythm of Gostiny Dvor, the historic heart of the city.

I remember the golden fountains of Peterhof Palace, shining like something out of a dream.

I remember the underground metro stations so grand they felt like palaces beneath the earth.

And above all, I remember the awe of the Hermitage Museum, where history, art, and humanity meet.

“And I will long be dear to the people...” wrote Pushkin again.

And in those streets, I also felt the quiet depth of Anna Akhmatova, whose spirit still lingers in the city.

In 1995, I completed my Bachelor’s degree, and in 1997, my Master’s in data encryption.

But the most beautiful part of this journey was love.

My wife, Rasika, was also one of the six scholarship recipients. We travelled on the same flight, seated in the same row—each by a window, separated only by the aisle, yet completely unaware of each other. By what can only be called fate, we ended up in the same university, the same class.

Thirty-five years later, we are still sharing the same life.

On the 7th of April 1997, we left Leningrad.

It was the saddest day of my life. We boarded the legendary Krasnaya Strela, travelling to Moscow. The journey took exactly 5 hours and 59 minutes—down to the second.

We sang Russian songs... and we cried. We were not just leaving a country, we were leaving a part of ourselves behind.

In honour of this great land, we named our children Svethlana and Dimithri.

In 2002, we made New Zealand our home. Yet, Russia has never left us. We still gather with Russian friends, sharing meals of Borscht and Plov, remembering those beautiful years.

My dream is to one day take my children to Saint Petersburg to show them our university, our hostel, and the streets where our lives truly began.

“Russia cannot be understood with the mind alone...” wrote Fyodor Tyutchev.

And perhaps he was right.

Because Russia is not something you understand.

It is something you feel. And that feeling will stay with me forever.

***By Krishan Gallage (Krishanchik),
Auckland***

SAMBO IN NEW ZEALAND: THE STORY OF AUCKLAND SAMBO CLUB

Sambo is a traditional martial art with deep roots and a rich history. Developed in the 1920s, it combines elements of various national wrestling styles, including kurash, chidaoba and judo. Originally created as a practical self-defense system, its name reflects its purpose: SAMBO stands for “self-defense without weapons.”

For many, the first encounter with sambo comes in youth. Some train briefly for personal development, while others dedicated years to mastering the sport. Despite its long history, sambo remains relatively undeveloped outside the former USSR. However, dedicated practitioners can be found worldwide — from Japan and the United States to countries across Africa, where both sport and combat sambo continue to grow.

In New Zealand, a small but passionate community is working to develop and promote the sport. Interest is steadily increasing, even though competitions are still limited.

One notable example is Auckland Sambo Club. Led by experienced coaches Denis Kuzmenko and Andrei Polyakov, the club focuses not only on technical excellence but also on building character, discipline and respect for martial arts — values that are sometimes overlooked elsewhere. In many ways, it represents a return to a more traditional, “old school” approach to training.

The club began in modest circumstances, sharing space within a local judo facility. From the outset, its coaching philosophy placed strong emphasis on both standing throws and a wide range of groundwork techniques. Within just three to four years, this approach has produced athletes who now regularly succeed in judo and Brazilian jiu-jitsu competitions.

A key principle of the club is that only athletes who are ready to compete for medals take part in tournaments. Sending unprepared beginners onto the mat can lead to injury and discouragement. Success depends not only on coaching, but also on the athlete’s own commitment to improvement and willingness to be part of a high-performing team.

Today, around 30 athletes train regularly at the club, with about half competing. At the most recent New Zealand Judo Championships in Christchurch last October, 10 club members took part despite the challenges of travel. The results were impressive: six gold medals, three silver and one bronze.

Over the past two years, every club member has returned from competition with a medal. At a Wellington tournament last June, Auckland Sambo Club achieved the best overall result, winning eight gold medals out of a possible eleven — a remarkable achievement for a club that is only four years old.

The club already counts several New Zealand champions among its members, including Alexey Kuzmenko, Matvey Sukhovei, Alexander Morozov, Danil Taran, Nikita Ustinov, Rostislav Pyzhyanov and Vadim Pyzhyanov. Many athletes have reached the podium at national level for the first time only recently.

Special recognition should be given to coach Andrei Polyakov, who leads the groundwork programme. Under his guidance, athletes have achieved outstanding results in jiu-jitsu competitions, with multiple gold medals won by fighters such as Alexander Morozov, Nikita Ustinov, Matvey Sukhovei, Timur Narkulov, Danil Taran and his father Alexander Taran, Bogdan Vovchenko and Tikhon Varlamov.

Among the club's members is a rising young talent, Akillea Hennessey. At just seven years old, she has already won dozens of jiu-jitsu competitions in her age group, both in New Zealand and internationally. She is an Oceania champion and, last December, claimed two gold medals at the World Championships in Dallas, USA. Competing against both girls and boys in New Zealand, she has remained undefeated for two years – an achievement that reflects not only her talent but also the strength of the coaching environment around her. This year, she will also begin competing in judo. New Zealand, watch out!

The success of Auckland Sambo Club has not gone unnoticed. Athletes and coaches from other clubs increasingly study the techniques and movement patterns demonstrated by its members at competitions – a clear sign of respect for the club's high standards.

Behind these results lies consistent, demanding work. As in any wrestling discipline, coaches must be firm and disciplined in developing strong, resilient athletes. Praise during training is rare, but it is balanced by genuine care and an individual approach to each student.

In 2025, the club entered a new stage of development, moving to a larger training facility. While the new space offers improved conditions, the club continues to seek a permanent venue where mats can remain in place and training can run six days a week, with multiple sessions per day and opportunities to host small tournaments for children and beginners.

To support its athletes and further development, the club has begun applying for sports grants – a time consuming and complex process. Volunteers play a crucial role in this effort, contributing their time and energy to the club's growth.

The club welcomes all forms of support, from sponsorship and donations to equipment such as mats, ropes and weights.

Although originally established within the CIS community, Auckland Sambo Club now attracts a diverse group of athletes, including

many local New Zealanders. Parents often note the high level of discipline compared with other clubs. The club is open to children and adults of all ages, abilities and backgrounds.

The coaches themselves are volunteers, driven by their passion for the sport. They dedicate several evenings each week to training, often spending hours setting up equipment, leading sessions and supporting athletes. The sense of community within the club — among athletes,

families and supporters — is one of its defining strengths.

As a Hamilton resident, I travel regularly to Auckland to train with the club. Despite the distance, the experience is worth it. Auckland Sambo Club is not just a place to train - it is a community that inspires commitment, discipline and excellence.

Vadim Pyzhyanov, Hamilton
(translated by Elena Naumova)

ADVERTISEMENT FEATURE

WHY ACTING CLASSES MATTER NOT ONLY FOR ACTORS

When people hear the words “acting classes,” they often assume these courses are only for those dreaming of the stage or the screen. However, acting is much more than a profession. It is a system of skills that helps people express themselves with confidence in every area of life — especially in their professional lives.

Today, more and more companies understand that success depends not only on knowledge and experience, but also on how a person communicates, presents ideas, and connects with others. This is where the skills developed through actor training become especially valuable.

A Space for Self-Discovery Actors Studio Elena Stejko is a space for personal discovery. In my studio, we create a safe and supportive environment where people from all professions and levels of experience are welcome — not only actors.

Through games, imagination, movement, and creative exercises, participants discover new possibilities within themselves. Each class becomes a small journey where people explore different aspects of their personality, release

inner limitations, and develop greater confidence and expressiveness.

Our studio sessions help participants to:

- develop confidence and calmness in social and professional situations
- improve communication and teamwork skills
- explore emotions and personal potential through safe experimentation
- try new roles and new ways of relating to themselves and others

Even if you have never dreamed of becoming an actor, these practices can help you experience freedom, creative energy, and inspiration that naturally carry over into everyday life and work.

At Actors Studio Elena Stejko, every participant discovers a new world - and often a new version of themselves: more confident, more present, and more fully alive.

Confidence and Presence

In professional environments, the way a person enters a room, carries themselves, and uses their voice matters enormously. Acting training develops what is often called presence — the ability to remain fully in the moment, sense the audience, and create an atmosphere of trust.

People begin to speak more calmly, clearly, and persuasively. As a result, their words receive greater attention and impact.

Communication and Meeting Skills

For many professions, the ability to hold a conversation and guide attention is essential. A real estate agent must quickly establish rapport, build trust, and confidently present a property.

A lawyer must communicate clearly and persuasively while remaining emotionally composed and fully engaged with listeners.

A consultant or financial specialist often explains complex ideas, and the clarity and confidence of that explanation directly affect the client trust.

In all of these professions, success depends not only on information itself, but also on the way it is delivered.

Acting exercises help develop:

- clarity of speech
- confident presentation skills
- the ability to truly listen
- flexibility and responsiveness in conversation

Creating the Right Atmosphere

Experienced actors understand that a person can influence the atmosphere of a room.

The same is true in business meetings.

Tension, uncertainty, or resistance often arise not because of words, but because of the motivational energy behind communication. Skills of presence and conscious interaction help people:

- create a calm and open atmosphere
- reduce tension during negotiations
- hold the attention of an audience
- guide conversations toward constructive outcomes

Working with Stress and Emotions

Many professionals experience stress before important meetings, presentations, or difficult conversations. Acting techniques help people:

- quickly centre themselves before a meeting

- manage nervousness and anxiety
- maintain clarity of thought
- feel more natural and free in communication

Teamwork and Trust

Another essential aspect of actor training is partner work. On stage, actors learn to listen, respond, and support one another. These same skills translate directly into corporate and professional environments.

They help teams:

- understand each other better
- find solutions more efficiently
- reduce internal tension and conflict

Improvisation exercises are especially effective because they create a playful and psychologically safe environment where people begin communicating more openly and honestly.

Creativity and Flexibility

Modern business requires flexibility and the ability to adapt quickly. Acting exercises develop imagination, spontaneity, and creative problem-solving.

These skills are especially valuable for professionals who need to:

- negotiate effectively
- respond to unexpected situations
- make quick decisions under pressure

Stage Skills in Everyday Life

In many ways, every person is “on stage” — during meetings, presentations, negotiations, or public speaking situations. Acting skills help people feel natural, confident, and persuasive in these moments.

That is why acting techniques are increasingly used not only in theatre and film, but also in business, education, and personal development. They help people become more

confident communicators and more inspiring leaders.

The Power of Imagination

One of the most fascinating aspects of acting is the work with imagination. Actors learn to create entire worlds, circumstances, and emotional realities that feel completely real in the moment of performance.

But this principle extends beyond the stage. In everyday life, people constantly shape their reality through thoughts, expectations, and mental images.

The way a person imagines an upcoming meeting, negotiation, or presentation often influences the outcome itself. When someone mentally rehearses a confident conversation or successful presentation, their body language, voice, and behaviour naturally begin to align with that internal image.

Acting techniques teach people to consciously use imagination, focus attention, and create inner states that support confidence and freedom of expression.

For professionals, this can be especially powerful. Before an important meeting or presentation, a person can prepare in the same way an actor prepares before stepping on stage — through intention, inner clarity, and visualisation.

In this way, imagination becomes not only a creative tool, but also a practical skill for shaping communication, relationships, and real-life outcomes.

Intention and the Energy of Presence

In the system of Michael Chekhov, there is an important idea: every human action begins with an inner impulse and intention.

An actor does not simply speak lines. First, they create an inner image, emotional state, and purpose — and this inner state begins to influence the space around them.

The same happens in life.

When a person enters a room with clarity, calmness, and confidence, others feel it

before a single word is spoken. The atmosphere shifts. Attention appears. Trust begins

to form. True communication is therefore not only about what we say, but also about the inner state we project.

Acting techniques help people learn to work with this state. Through body awareness, imagination, and attention, individuals develop greater clarity, energy, and freedom of expression.

For leaders, consultants, lawyers, real estate agents, and anyone working closely with peo-

ple, these skills are invaluable.

When a person can:

- express intention clearly
- sense the space and people around them
- speak calmly and confidently
- create an atmosphere of trust their words naturally gain greater strength and impact.

This is why acting techniques are increasingly used beyond theatre — in business, education, leadership, and personal development. They help people not only speak, but truly to be present; not only persuade, but inspire.

Actors Studio Elena Stejko invites participants to join group or individual sessions.

For inquiries and registration:

Email: actorsstudio@gmx.com
021 675 977, Elena Stejko, Auckland

(Translated by Elena Naumova)

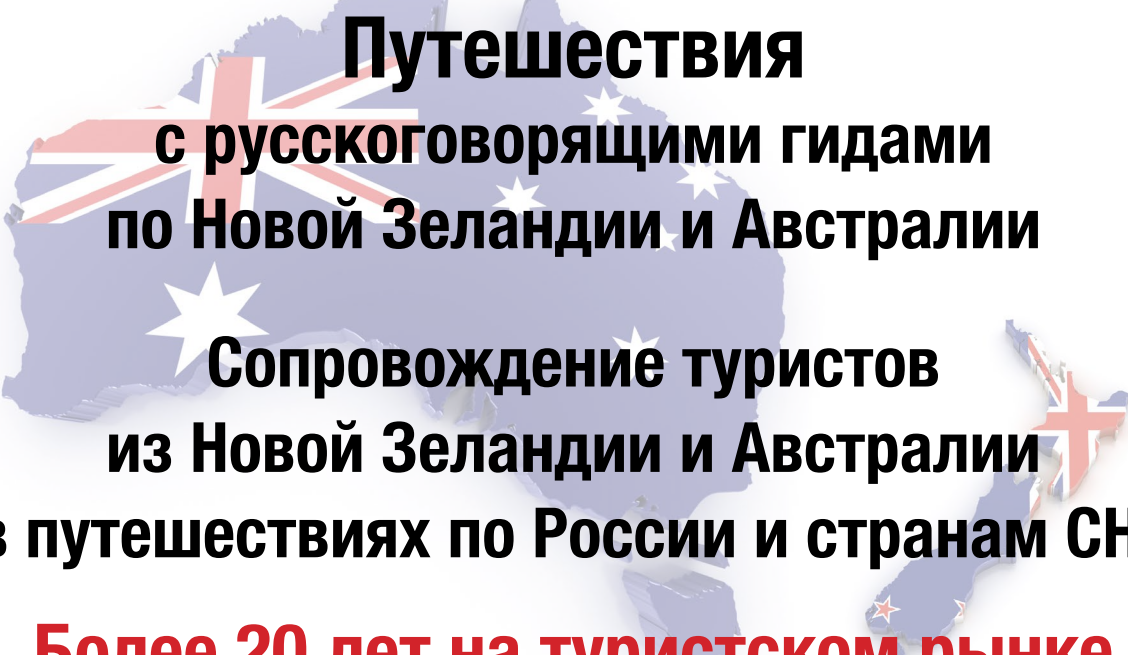
**ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО**

ЕЛЕНА НАУМОВА

PH: (09) 521 5589; 021 112 1222

E: LENANTON@OUTLOOK.CO.NZ

Путешествия
с русскоговорящими гидами
по Новой Зеландии и Австралии
Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ
Более 20 лет на туристском рынке
+64 (0) 21767397 aztournz@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»

И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - в соцсетях на наших страницах.

Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина, Марина Печорина, Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.
Администратор сайта: Дмитрий Ульянов. **Фотографии:** Надежда Муравлева.
Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com
Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

